

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННЫЙ КОЛЛЕДЖ».

**MCU JOURNAL
OF MODERN COLLEGE**

№ 2 (2)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2022 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2022
Quarterly**

**Москва
2022**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М. председатель	ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО
Рябов В. В. заместитель председателя	президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
Геворкян Е. Н. заместитель председателя	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
Агранат Д. Л. заместитель председателя	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Воробьева Н. А. главный редактор	кандидат педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
Обоева С. В. заместитель главного редактора	кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
Блинов В. И.	доктор педагогических наук, ФИРО РАНХиГС (Москва, Россия)
Вачкова С. В.	доктор педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
Гринишкун В. В.	доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, МГПУ (Москва, Россия)
Иоффе А. Н.	доктор педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
Ишмуратова Е. М.	кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
Исаев Е. И.	доктор психологических наук, профессор, МГППУ (Москва, Россия)
Кепалайте А. П.	кандидат психологических наук, доцент, член Литовской ассоциации психологии А. Адлера, Университет им. Витаутаса Великого (Каунас, Литва)
Кондаков А. М.	доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, МГПУ (Москва, Россия)
Кравцов Г. Г.	доктор психологических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО МГППУ (Москва, Россия)
Кравцов Л. Г.	кандидат психологических наук, МГПУ (Москва, Россия)
Кудрявцев В. Т.	доктор психологических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
Левченко И. Ю.	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
Лобжанидзе А. А.	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
Львова А. С.	доктор педагогических наук, доцент, МГПУ (Москва, Россия)
Михайлова Н. Н.	доктор педагогических наук, Высшая школа народных искусств (академия) (Москва, Россия)
Мудрик А. В.	доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
Потемкина Т. В.	доктор педагогических наук, профессор, НИТУ МИСиС (Москва, Россия)
Приходько О. Г.	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
Сергеев И. С.	доктор педагогических наук, ФИРО РАНХиГС (Москва, Россия)
Резаков Р. Г.	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)
Ушакова Е. В.	кандидат психологических наук, МГПУ (Москва, Россия)
Филипович С.	доктор психологических наук, профессор, Университет Нови-Сад (Нови-Сад, Сербия)
Флегонтова Н. П.	кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
Чозиян О. П.	кандидат педагогических наук, МГПУ (Москва, Россия)
Яковлева И. М.	доктор педагогических наук, профессор, МГПУ (Москва, Россия)

EDITORIAL COUNCIL:

Remorenko Igor chairman	Rector of Moscow City University, Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
Ryabov Viktor deputy chairman	President of Moscow City University, Head of the Universitywide Department of History, Doctor of Historical Science, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
Gevorkyan Elena deputy chairman	First Vice-Rector of Moscow City University, Doctor of Sciences in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
Agranat Dmitry deputy chairman	Vice-Rector for Academic Affairs of Moscow City University, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD:

Vorobieva Natalya editor-in-chief	PhD in Pedagogy, Associate Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Oboeva Svetlana deputy editor-in-chief	PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
Blinov Vladimir	Doctor of Education Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia)
Bogdanova Tamara	Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Vachkova Svetlana	Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Grinshkun Vadim	Doctor of Education Sciences, Professor, Full member of the Russian Academy of Education, Moscow City University (Moscow, Russia)
Ioffe Andrei	Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Ishmuratova Elena	PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Special Pedagogy, Institute of Inclusive Education, M. Tank Belarusian State Pedagogical University
Isayev Evgeny	Doctor of Psychology, Professor, Moscow State University of Psychology and Education (Moscow, Russia)
Kepalaitė Albina	PhD in Psychology, Associate Professor, Member of Lithuanian Association A. Adler, Vytautas Magnus University in Kaunas (Kaunas, Lithuania)
Kondakov Alexandr	Doctor of Education Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Education, Moscow City University (Moscow, Russia)
Kravtsov Gennady	Doctor of Philosophy Sciences, Professor of UNESCO Chair, Moscow State Uni- versity of Psychology and Education (Moscow, Russia)
Kravtsov Lev	PhD in Psychology, Moscow City University (Moscow, Russia)
Kudryavtsev Vladimir	Doctor of Psychology, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Levchenko Irina	Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Lobjanidze Alexander	Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
Lvova Anna	Doctor of Education Sciences, Associate Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Mikhailova Natalia	Doctor of Education Sciences, High School of Folk Arts (academy) (Moscow, Russia)
Mudrik Anatoly	Doctor of Education Sciences, Full member of the Russian Academy of Educa- tion, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
Potemkina Tatiana	Doctor of Education Sciences, Professor, NUST MISIS (Moscow, Russia)
Prikhodko Oksana	Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Sergeev Igor	Doctor of Education Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of Na- tional Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia)
Resakov Ravil	Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)
Ushakova Elena	PhD in Psychology, Moscow City University (Moscow, Russia)
Filipović Sanja	Doctor of Psychology, Professor, University of Novi Sad (Novi Sad, Serbia)
Flegontova Natalia	PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
Chozgiyan Olga	PhD in Pedagogy, Moscow City University (Moscow, Russia)
Yakovleva Irina	Doctor of Education Sciences, Professor, Moscow City University (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Обновление содержания СПО

Казакова И. С., Миньяр-Белоручева Е. Ю., Емельяненко М. С., Калинин А. С., Герасименко С. В., Воробьева Н. А., Никитина Э. К. Ядро среднего профессионального педагогического образования в структуре подготовки педагогических кадров	6
Dugin Maksim A. The transformation of secondary vocational educational system — modern requests and needs	18
Попов С. В. Информационная система «Живая математика» как среда развития математических компетенций	28

Современные технологии подготовки кадров

Левченко И. Ю. Некоторые вопросы профессиональной ориентации обучающихся с НОДА	38
Ломакина Ю. В. Педагогические классы при колледже: старт в профессию учителя	48

Психологическое сопровождение обучающихся

Сапожникова О. Б. Вопросы коммуникативных способностей в системе подготовки педагогических работников в системе среднего профессионального образования	57

СПО: история и современность

Международный телемост «Колледж — мастерская творчества» (10 декабря 2021 года, стенограмма)	69

Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Современный колледж», 2022, № 2 (2) .....

Требования к оформлению статей	95

CONTENTS

Content Update SPO

Kazakova I. S., Minyar-Belorucheva E. Yu., Yemelyanenko M. S., Kalinin A. S., Gerasimenko S. V., Vorobyeva N. A., Nikitina E. K. The core of secondary vocational pedagogical education in the structure of teacher training	6
Dugin Maksim A. The transformation of secondary vocational educational system — modern requests and needs	18
Popov S. V. Information system «Living mathematics» as a environment for the development of mathematical competences	28

Modern Technologies of Personnel Training

Levchenko I. Yu. Some questions of professional orientation of students from the NODE.....	38
Lomakina Yu. V. Pedagogical classes at the college: start in the teaching profession.....	48

Psychological Support for Students

Sapozhnikova O. B. Issues of communication abilities in the system of training pedagogical workers in the system of secondary professional education	57

SPO: History and Modernity

International teleconference «College — Creativity Workshop» (December 10, 2021, transcript).....	69

Authors of the MCU Journal of Modern College, 2022, № 2 (2).....

Requirements for Style of Articles.....	95

УДК 377.8

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.1

**И. С. Казакова⁽¹⁾, Е. Ю. Миньяр-Белоручева⁽²⁾, М. С. Емельяненко⁽³⁾,
А. С. Калинин⁽⁴⁾, С. В. Герасименко⁽⁵⁾, Н. А. Воробьева⁽⁶⁾, Э. К. Никитина⁽⁷⁾**

^(1, 2, 3) Институт развития среднего профессионального образования,
Москва, Российская Федерация,
E-mail: i.kazakova@firpo.ru
E-mail: enbelorucheva@gmail.com
E-mail: m.emelyanenko@firpo.ru

^(4, 5) Волгоградский социально-педагогический колледж,
Волгоград, Российская Федерация,
E-mail: akalinin@inbox.ru
E-mail: gerasimenko-sv@yandex.ru

^(6, 7) Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: vorobevana@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3833-8491
E-mail: NikitinaEK@mgpu.ru

Ядро среднего профессионального педагогического образования в структуре подготовки педагогических кадров

Аннотация. В статье раскрывается актуальность разработки ядра среднего профессионального педагогического образования как ответ на вызовы и проблемы нового технологического уклада цифрового общества. Решение задачи обновления модели подготовки педагогических кадров на основах преемственности уровней образования осуществляется путем соотнесения ядра среднего профессионального образования и ядра высшего образования при проектировании основных профессиональных образовательных программ. Сформулированы подходы к построению компетентностной модели подготовки педагога.

Цель статьи заключается в трансляции современных подходов к подготовке педагогов, опираясь на идеи непрерывности образования.

Методологическую основу статьи составляют труды А. В. Репина, В. И. Блинова, А. И. Сатдыкова, И. С. Сергеева, Н. Ф. Родичева и др. В исследовании использованы

© Казакова И. С., Миньяр-Белоручева Е. Ю., Емельяненко М. С., Калинин А. С.,
Герасименко С. В., Воробьева Н. А., Никитина Э. К., 2022

такие методы, как изучение и анализ научной литературы, обобщение и анализ педагогического опыта.

Научная новизна заключается в том, что обозначены концептуальные подходы к подготовке педагогов на уровне среднего профессионального образования.

Ключевые слова: ядро среднего профессионального педагогического образования; основная профессиональная образовательная программа; профессиональная подготовка; компетенции; компетентностная модель выпускника; цифровые компетенции.

**I. S. Kazakova⁽¹⁾, E. Yu. Minyar-Belorucheveva⁽²⁾, M. S. Yemelyanenko⁽³⁾,
A. S. Kalinin⁽⁴⁾, S. V. Gerasimenko⁽⁵⁾, N. A. Vorobyeva⁽⁶⁾, E. K. Nikitina⁽⁷⁾**

^(1, 2, 3) Institute of the Development of Secondary vocational education,

Moscow, Russian Federation

E-mail: i.kazakova@firpo.ru

E-mail: enbelorucheveva@gmail.com

E-mail: m.emelyanenko@firpo.ru

^(4, 5) Volgograd Social and Pedagogical College,

Volgograd, Russian Federation

E-mail: akalinin@inbox.ru

E-mail: gerasimenko-sv@yandex.ru

^(6, 7) Moscow City University,

Moscow, Russian Federation

E-mail: vorobevana@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3833-8491

E-mail: NikitinaEK@mgpu.ru

The core of secondary vocational pedagogical education in the structure of teacher training

Abstract. The article reveals the relevance of developing the core of secondary vocational pedagogical education as a response to the challenges and problems of the new technological order of the digital society. The solution of the problem of updating the model of teaching staff training on the basis of the continuity of education levels is carried out by correlating the core of secondary vocational education and the core of higher education when designing basic professional educational programs. Approaches to the construction of a competency-based model of teacher training are formulated.

The purpose of the article is to translate modern approaches to the training of teachers, based on the ideas of continuity of education.

The methodological basis of the article is the works of A. V. Repin, V. I. Blinova, A. I. Satdykova, I. S. Sergeeva, N. F. Rodicheva, etc. The study used such methods as the study and analysis of scientific literature, generalization and analysis of pedagogical experience.

The scientific novelty lies in the fact that conceptual approaches to the training of teachers at the level of secondary vocational education are indicated.

Keywords: the core of secondary vocational pedagogical education; the main professional educational program; professional training; competencies; graduate competency model; digital competencies.

Для цитирования: Казакова И. С., Миньяр-Белоручева Е. Ю., Емельяненко М. С., Калинин А. С., Герасименко С. В., Воробьева Н. А., Никитина Э. К. Ядро среднего профессионального педагогического образования в структуре подготовки педагогических кадров. Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж». 2022. № 2 (2). С. 6–17.

For citation: Kazakova I. S., Minyar-Belorucheva E. Yu., Yemelyanenko M. S., Kalinin A. S., Gerasimenko S. V., Vorobyeva N. A., & Nikitina E. K. (2022). The core of secondary vocational pedagogical education in the structure of teacher training. *MCU Journal of Modern Colledge*, 2 (2), 6–17.

Цели национального развития, приоритеты образовательной политики требуют новых решений в подготовке педагогических кадров. Сложившаяся система ведущих норм профессиональной педагогической деятельности, отраженная в профессиональном стандарте «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [11], в настоящее время должна быть заложена в структуру подготовки педагогических кадров. Новые подходы к разработке образовательных программ базируются на преемственности уровней образования, компетентностном подходе в подготовке специалиста среднего звена. Исследование системы подготовки специалистов на уровне среднего профессионального образования в субъектах Российской Федерации, осуществленное В. И. Блиновым, А. И. Сатдыковым, И. С. Сергеевым, Н. Ф. Родичевым, заложило теоретические основания для поиска сущностных характеристик ядра среднего профессионального педагогического образования как структурного элемента сценария развития СПО, в отношении вертикальной и горизонтальной интеграции экосистемы СПО [1].

Идея интеграции среднего профессионального и высшего образования, как отмечала А. В. Репина, возникла уже давно и может рассматриваться как на организационном, так и на содержательном уровне [12]. Актуальность интегративного подхода обусловлена идеей непрерывного образования, которая соответствует социокультурной ситуации современного общества и инновационных процессов, происходящих в обществе [16]. Вопросам непрерывности системы профессионального образования посвящены исследования Ю. Н. Петрова, В. А. Гусева, О. Л. Назаровой, Т. И. Остапенко [5, 7, 9]. Однако следует отметить, что исследований, касающихся непрерывности образования системы СПО и ВО в области подготовки педагогических кадров, крайне мало. Этот вопрос требует дальнейшего научного осмысления и организационно-методического сопровождения.

В настоящее время педагогическое образование находится в центре государственного и общественного внимания. Формируется новая модель педагогического образования, в основе которой — обеспечение преемственности уровней профессионального образования, усиление практической направленности, возвращение воспитательного аспекта, формирование единого пространства педагогического образования в Российской Федерации при условии

сохранения региональных особенностей подготовки педагогических кадров [2]. Задачи государственной политики, поиски ответов на современные и будущие вызовы для системы образования обусловили появление в ноябре 2021 года консолидированных требований к подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата («Ядро высшего педагогического образования», далее — Ядро ВО). Все это явилось причиной появления ядра среднего профессионального педагогического образования (далее — Ядро СППО). К разработке были привлечены ученые и практики: представители Ассоциации развития педагогического образования, Ассоциации педагогических колледжей России, специалисты средних и высших учебных заведений, ведущие ученые Российской академии образования, Московского городского педагогического университета, Института развития профессионального образования, члены ФУМО в системе среднего профессионального образования по укрупненной группе специальностей 44.00.00 «Образование и педагогические науки».

Ядро СППО включает в себя следующие компоненты: пояснительную записку, компетентностную модель подготовки педагога, требования к содержанию и структуре образовательных программ, требования к практической подготовке и воспитательной деятельности.

В Российской Федерации программы подготовки в рамках среднего профессионального образования реализуют как колледжи, так и вузы. Согласно статистическим данным за 2021 год, обучение по педагогическим специальностям ведется в 486 профессиональных образовательных организациях и 72 вузах различной ведомственной принадлежности и форм собственности. Общий контингент обучающихся по педагогическим программам СПО составляет 197 735 человек. В 486 профессиональных образовательных организациях обучаются 175 730 студентов (из них 134 054 студента — в 222 организациях педагогического профиля, 41 676 — в 264 многопрофильных профессиональных образовательных организациях).

Обозначим вызовы и факторы, которые оказывают влияние на систему развития как высшего педагогического, так и среднего специального педагогического образования:

- вызовы нового технологического уклада и развитие процессов цифровизации предъявляют новые требования к учителю, его готовности реализовывать современные модели образовательного процесса с учетом реалий информационного общества;

- типовое разнообразие и многоукладность образовательных сред реализации программ среднего педагогического образования требуют четкой регламентации ресурсов и условий реализации программ для достижения заданных образовательных результатов, обеспечения качества подготовки учителя в каждой образовательной организации;

- требования рынка труда обуславливают развитие системы непрерывного педагогического образования, в том числе преодоления разрывов среднего

профессионального и высшего образования, обеспечения преемственности и безболезненного перехода с одного уровня образования на другой.

Обозначенные вызовы и задачи были учтены при разработке Ядра СППО.

При этом одной из ключевых позиций явилась констатация того, что в организациях среднего профессионального образования, так же как и в организациях высшего образования, готовят выпускника к выполнению профессиональных функций педагога, связанных с обучением, воспитанием и развитием ребенка, с проектированием и реализацией общеобразовательных программ.

При проектировании основной образовательной программы среднего профессионального педагогического образования и определении образовательных результатов выпускника необходимо учитывать не только требования ФГОС СПО по овладению общими и профессиональными компетенциями, но и требования профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» в части овладения трудовыми действиями, знаниями и умениями.

Анализ компетентностных образовательных результатов освоения обучающимися программ среднего профессионального педагогического и высшего педагогического образования позволяет говорить о сопоставимости формируемых профессиональных умений и навыков будущего педагога на уровне СПО и ВО.

Данные позиции стали отправной точкой для проектирования компетентностной модели образовательных программ подготовки педагога, которая включает в себя блоки общих и профессиональных компетенций (ОК и ПК), установленных ФГОС (и/или образовательной организацией), представленных по видам профессиональной деятельности, сформулированным на основе профессионального стандарта «Педагог» [11].

В профессиональной подготовке будущего специалиста компетентностный подход имеет ключевое значение. Образовательными результатами при подобном подходе становятся уровень овладения общими и профессиональными компетенциями. Компетентностный подход сопровождается необходимостью изменений компонентов образовательного процесса, включая организацию, содержание, технологии обучения и воспитания, средства контроля. Важным показателем успешного получения профессионального образования становится желание и способность обучаться непрерывно и строить профессиональную карьеру, опираясь на новые достижения педагогической и психологической наук. Идеи компетентностного подхода отражены в работах Л. А. Юргиной, С. А. Воеводиной, Н. А. Глузман, А. Е. Мягченковой и др. [3, 4, 15]. Подготовка педагога как на уровне среднего профессионального, так и на уровне высшего образования опирается на формирование компетенций. Поэтому одной из ключевых позиций при разработке Ядра СППО явилась констатация того, что уровень среднего профессионального, как и уровень высшего образования,

предполагает готовность выпускника к выполнению профессиональных функций педагога, связанных с обучением, воспитанием и развитием ребенка, с проектированием и реализацией общеобразовательных программ. Анализ компетентностных образовательных результатов освоения обучающимися программ среднего профессионального педагогического и высшего педагогического образования позволяет говорить о сопоставимости формируемых профессиональных умений и навыков будущего педагога на уровне среднего профессионального и высшего образования.

Данные позиции стали отправной точкой для проектирования компетентностной модели образовательных программ подготовки педагога, которая включает в себя блоки общих и профессиональных компетенций, установленных федеральным государственным образовательным стандартом, представленных по видам профессиональной деятельности, сформулированным на основе профессионального стандарта «Педагог».

Ключевое значение имеет преемственность основной профессиональной образовательной программы в части общих и универсальных компетенций в целях проектирования сопряженных учебных планов среднего профессионального и высшего образования, а также проектирования сетевых образовательных программ.

Говоря об общих компетенциях, необходимо отметить их неразрывную связь с переходом к экономике знаний и информационному обществу. Сквозные, гибкие, навыки (soft skills) и навыки работы с ИКТ являются не менее значимыми, чем профессиональные компетенции.

В национальной программе «Цифровая экономика в РФ» [10] определено понятие «базовая модель компетенций цифровой экономики», которое определяет систему требований к формированию компетенций цифровой экономики на протяжении всей жизни.

Приказом Минэкономразвития России от 24.01.2020 № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта “Кадры для цифровой экономики” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [10] определен перечень ключевых компетенций цифровой экономики:

1. Коммуникация и кооперация в цифровой среде. Компетенция предполагает способность человека в цифровой среде использовать различные цифровые средства, позволяющие во взаимодействии с другими людьми достигать поставленных целей.

2. Саморазвитие в условиях неопределенности. Компетенция предполагает способность человека ставить себе образовательные цели под возникающие жизненные задачи, подбирать способы решения и средства развития (в том числе с использованием цифровых средств) других необходимых компетенций.

3. Креативное мышление. Компетенция предполагает способность человека генерировать новые идеи для решения задач цифровой экономики, абстрагироваться от стандартных моделей: перестраивать сложившиеся способы

решения задач, выдвигать альтернативные варианты действий в целях выработки новых оптимальных алгоритмов.

4. Управление информацией и данными. Компетенция предполагает способность человека искать нужные источники информации и данные, воспринимать, анализировать, запоминать и передавать информацию с использованием цифровых средств, а также с помощью алгоритмов при работе с полученными из различных источников данными в целях эффективного использования полученной информации для решения задач.

5. Критическое мышление в цифровой среде. Компетенция предполагает способность человека проводить оценку информации, ее достоверность, строить логические умозаключения на основании поступающих информации и данных [13].

В свою очередь, навыки работы с ИКТ включают в себя навыки работы с цифровыми устройствами и контентом, тогда как компетенции цифровой экономики предполагают развитие мягких навыков, необходимых для работы в условиях нового технологического уклада. Вместе указанные умения формируют своеобразную рамку общих компетенций, необходимых специалисту в современном мире. Настоящие положения нашли отражение во ФГОС.

Таким образом, Ядро СППО является актуальным и эффективным инструментом подготовки квалифицированных кадров в условиях перехода к цифровой экономике.

Универсальные компетенции, отраженные во ФГОС высшего образования, соответствуют основным целям подготовки современного педагога и соответствуют требованиям к отбору ключевых компетенций будущего специалиста, которые сформулировали в своих исследованиях Д. Ричен и Л. Салганик. Среди требований были выделены их многофункциональность, комплексность, многомерность, высокий уровень умственной сложности [9]. Анализируя общие компетенции, которыми должен овладеть обучающийся на уровне среднего профессионального образования, можно отметить, что они также в полной мере соответствуют этим требованиям. В Ядре СППО и в Ядре ВО показана возможность интеграции подготовки педагогов на уровне индикаторов достижения общих и универсальных компетенций. Интеграция осуществляется в части освоения видов деятельности и достижения образовательных результатов, отраженных в индикаторах как на уровне среднего профессионального, так и на уровне высшего образования.

Ключевое значение имеет преемственность ОПОП в части общих и универсальных компетенций в целях проектирования сопряженных учебных планов СПО и ВО, а также проектирования сетевых образовательных программ.

Таким образом, Ядро СППО определяет ключевые характеристики и параметры ОПОП СПО, в которых отражены результаты подготовки будущих педагогов, обязательный минимум содержания образования, что обеспечивает равное качество подготовки специалистов.

Ядро СППО определяет требования к структуре, объему и содержательному наполнению отдельных компонентов программы; условиям ее реализации. Структура образовательной программы включает в себя дисциплины, модули, в которые входят междисциплинарные курсы и практика, государственную итоговую аттестацию. Содержание программы раскрывается в изучении следующих циклов: социально-гуманитарный; общепрофессиональный и профессиональный. Каждый цикл программы состоит из нескольких дисциплин, профессиональных модулей, практики.

В рамках образовательной программы выделяются обязательная и вариативная части, соотношение которых составляет 70/30. Благодаря вариативной части имеется возможность развития общих и профессиональных компетенций за счет расширения видов деятельности, введения новых профессиональных компетенций, необходимых для обеспечения конкурентоспособности выпускника в соответствии с потребностями регионального рынка труда.

В качестве единого компонента для всех педагогических специальностей СПО рекомендован объем обязательной части образовательной программы в количестве 22 зачетных единиц: социально-гуманитарный цикл включает в себя 5 обязательных дисциплин в объеме 12 зачетных единиц и общепрофессиональный цикл предусматривает изучение 7 обязательных дисциплин в объеме 10 зачетных единиц. Таким образом, 22 зачетные единицы будут определять структурное и содержательное единство образовательных программ педагогического СПО. Кроме того, это станет основой для дальнейшего развития непрерывного педагогического образования, будет решать проблему бесшовного перехода выпускников СПО на уровень ВО.

Особенностью образовательных программ среднего профессионального педагогического образования является их практикоориентированность: наличие большого объема практической подготовки; разнообразие видов педагогической практики; практико-ориентированное теоретическое обучение, в котором предпочтение отдается практическим заданиям, позволяющим организовать деятельность обучающихся по овладению необходимыми компетенциями и опытом педагогической деятельности. Практическая подготовка организуется путем проведения практических занятий, практикумов, лабораторных работ. В зависимости от особенностей реализации ОПОП рекомендуется соблюдать следующие объемы практической подготовки: при изучении социально-гуманитарного цикла — до 40 %, общепрофессионального — до 80 %, профессионального — от 80 % и выше, что обеспечит практикоориентированность программ СПО.

Одной из обязательных характеристик подготовки педагога к выполнению профессиональной деятельности является воспитательная работа, которая имеет свою специфику по специальностям педагогического профиля, что отражено в Ядре СППО. С учетом особенностей и задач образовательного процесса в педагогическом колледже воспитание должно иметь ярко

выраженную профессиональную направленность, формировать устойчивый интерес к педагогической профессии. Будущие педагоги должны быть подготовлены к эффективной организации воспитательной работы с детьми, следовательно, это требует самого высокого уровня присвоения общенациональных и общечеловеческих ценностей, освоения общих и профессиональных компетенций, обозначенных во ФГОС [15]. Поэтому в программу воспитания включены, помимо обязательных дескрипторов, еще ряд дескрипторов, которые отражают отраслевые требования к личностным качествам будущего педагога.

Ядро СППО является документом, определяющим единые требования к подготовке выпускника педагогических специальностей по программам среднего профессионального образования, принципы актуализации ФГОС, подходы к организации практической подготовки и воспитательной работы, оценке качества подготовки через проведение государственной итоговой аттестации в форме защиты дипломного проекта и демонстрационного экзамена.

Значение Ядра СППО как регулятора требований к подготовке специалиста с квалификацией «учитель/преподаватель» определяет перспективы использования Ядра СППО для проектирования основных профессиональных образовательных программ в рамках УГПС 49.00.00 «Физическая культура и спорт», 53.00.00 «Музыкальное искусство», 54.00.00 «Изобразительное и прикладные виды искусств».

При организации практической подготовки обучающихся рекомендуется использовать технологии, направленные на формирование компетенций профессиональной деятельности: кейс-технологии; технологии развития критического мышления; технологии уровневой дифференциации; технологии дистанционного, активного, перевернутого, модульного, проблемного обучения; информационные, игровые, проектные технологии; образовательные стартапы; дискуссии и др.

Структура единых требований к подготовке педагогов в среднем профессиональном образовании, построенная по принципу синхронизации и компетентностного подхода, соответствует принципам непрерывного образования и вариативности, необходимым для формирования образовательных стандартов нового технологического уклада, основой которого являются новые технологии и создание уникальных решений. Соблюдение принципов вариативности и эксклюзивности возможно при интеграции знаний и технологий для создания гибких программных решений в образовании. В этой связи эффективное применение Ядра СППО возможно при условии создания соответствующего технологического решения. С этой целью планируется разработка цифрового образовательного контента дисциплин, составляющих Ядро СППО. Цифровой образовательный контент планируется с учетом применения блочно-модульной технологии обучения при организации урока с использованием от 4 до 8 электронных образовательных материалов различных типов (анимационные видеоролики, видеолекции, аудиофайлы, диагностические работы, домашние задания, изображения, интерактивные справочники и др.).

Список источников

1. Блинов В. И., Сатдыков А. И., Сергеев И. С., Родичев Н. Ф. Методы разработки сценариев развития среднего профессионального образования в субъектах Российской Федерации // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 2. С. 11–38. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-2-11-38
2. Воробьева Н. А. Трансформация подходов к подготовке педагогов на уровне среднего профессионального образования // Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж». 2022. № 1 (1). С. 9–19.
3. Глузман Н. А., Мягченкова А. Е. Компетентностный подход в профессиональной подготовке педагога // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф., Евпатория, 18–19 апреля 2019 года. Евпатория: Изд-во Типография «Ариал», 2019. С. 147–151.
4. Воеводина С. А. Компетентностный подход в подготовке будущих педагогов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2006. № 5. С. 7–10.
5. Гусев В. А. Проблема проектирования и реализации системы многоуровневого профессионально-педагогического образования // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2004. № 3 (27). С. 35–41.
6. Казакевич Т. А. Интеграция образовательных программ среднего и высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2021. 166 с.
7. Назарова О. Л., Остапенко Т. И. Проектирование содержания образовательных программ в системе непрерывного профессионального образования // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2011. № 1–3. С. 89–94.
8. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/ (дата обращения: 02.05.2022).
9. Петров Ю. Н. Непрерывность профессионального образования: теория, проблемы, прогнозы: монография. М.: Владос, 2006. 332 с.
10. Приказ Минэкономразвития России от 24.01.2020 № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_24_yanvarya_2020_g_41.html (дата обращения: 02.05.2022).
11. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/ (дата обращения: 02.05.2022).

12. Репина А. В. Подходы к обеспечению интеграции среднего профессионального и высшего педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1(112). С. 31–36.

13. Тимофеев В., Токарева А. Формирование культуры интеллектуальной собственности в молодежной среде // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021. № 7. С. 5–12.

14. Чозгиян О. П., Еремеева Л. И. Практико-ориентированная образовательная среда как фактор формирования субъектной профессиональной позиции у специалистов педагогического профиля // Среднее профессиональное образование. 2019. № 11. С. 6–11.

15. Юргина Л. А. Подготовка будущих педагогов к дидактическому проектированию (компетентностный подход): дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2011. 181 с.

16. Rychen D. S., Salganik L. H. Key Competencies for a Successful Life and a Well-Functioning Society. Göttingen: Hogrefe & Huber Publishers, 2006. 332 p.

References

1. Blinov, V. I., Satdykov, A. I., Sergeev, I. S., & Rodichev, N. F. (2021). Methods for developing scenarios for the development of secondary vocational education in the constituent entities of the Russian Federation. *Obrazovanie i nauka*, 23, 2, 11–38. (In Russ.). DOI: 10.17853/1994-5639-2021-2-11-38

2. Vorobyeva, N. A. (2022). Transformation of approaches to the training of teachers at the level of secondary vocational education. *MCU Journal of Modern College*, 1 (1), 9–19. (In Russ.).

3. Gluzman, N. A., & Myagchenkova, A. E. (2019). Competence-based approach in the professional training of a teacher. *Implementation of a competency-based approach in the system of professional education of a teacher*. Collection of materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Evpatoria, 18–19 April 2019 (pp. 147–151). Yevpatoria: Limited Liability Company “Publishing House Typography “Arial”. (In Russ.).

4. Voevodina, S. A. (2006). Competence-based approach in the training of future teachers. *Bulletin of the Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*, 5, 7–10. (In Russ.).

5. Gusev, V. A. (2004) The problem of designing and implementing a system of multilevel vocational education. *Education and Science. News of the Ural Branch of the Russian Academy of Education*, 3 (27), 35–41. (In Russ.).

6. Kazakevich, T. A. (2021). Integration of educational programs of secondary and higher professional education. *PhD Thesis of Ped. Sciences*. Moscow State Pedagogical University. Moscow. 166 p. (In Russ.).

7. Nazarova, O. L., & Ostapenko, T. I. (2011). Designing the content of educational programs in the system of continuing professional education. *Mathematical and software support of systems in the industrial and social spheres*, 1-3, 89–94. (In Russ.).

8. SPS “ConsultantPlus” (2019). Passport of the federal project “Personnel for the Digital Economy” (approved by the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality

of Life and Business Conditions, Protocol № 9 dated May 28, 2019). (In Russ.). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/

9. Petrov, Yu. N. (2006). *Continuity of professional education: theory, problems, forecasts*. Monograph. M.: Vldos. 332 p. (In Russ.).

10. *Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation* (2020). Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of January 24, 2020 № 41 “On approval of methods for calculating the indicators of the federal project “Personnel for the Digital Economy” of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”. (In Russ.). Retrieved from https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_24_yanvarya_2020_g_41.html

11. SPS “ConsultantPlus” (2013). Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 18, 2013 № 544n “On approval of the professional standard “Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)”. (In Russ.). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/

12. Repina, A. V. (2020). Approaches to ensuring the integration of secondary vocational and higher pedagogical education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1 (112), 31–36. (In Russ.).

13. Timofeev, V., Tokareva, A. (2021). Formation of the culture of intellectual property in the youth environment. *Intellectual property. Industrial property*, 7, 5–12. (In Russ.).

14. Chozgiyan, O. P., Ereemeeva, L. I. (2009). Practice-oriented educational environment as a factor in the formation of a subjective professional position among pedagogical specialists. *Secondary professional education*, 11, 6–11. (In Russ.).

15. Yurgina, L. A. (2011). Preparation of future teachers for didactic design (competence-based approach). *PhD Thesis of Ped. Sciences*. Stavropol. 181 p. (In Russ.).

16. Rychen, D. S., & Salganik, L. H. (2006). *Key Competencies for a Successful Life and a Well-Functioning Society*. Göttingen: Hogrefe & Huber Publishers. 332 p.

УДК 377.6

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.2

Maksim A. Dugin⁽¹⁾⁽¹⁾ Moscow City University,

Moscow, Russian Federation

E-mail: duginma@mgpu.ru, ORCID: 0000-0002-9044-6326

The transformation of secondary vocational educational system — modern requests and needs

Abstract. The modern digital society makes a new demand on all stages of education. It should provide the next level of training for pupils and students, making them ready to face the modern digital world. A modern person needs the ability to extract all the necessary information from various sources, to make quick decisions and deal with numerous digital platforms, software, and content. In this context, the modern educational system must fulfil all these tasks and change the means, approaches, and content of its educational process. Nowadays we can observe these changes on different stages of education in Russia. Technological changes also affected the secondary vocational education system, that is why, it is important to analyze the process of transformation and specify the ways for the most effective and rational organization.

Purpose. The main purpose of the article is to define the main aspects and vectors for the transformation of secondary vocational education and to share ideas of the most important directions for the renewal of the whole system of education.

Methodology and methods. The methodological basis of the article is the state documents defining the basic principles of modernization of secondary vocational education, like Federal State Educational Standard.

The main results of the study. Description and characteristic of the main vectors of transformation with emphasis on the means of digitalization for the needs of the secondary vocational education.

Scientific novelty. The essence of the structural problems existing in the current forms and approaches in secondary vocational education. that should be changed to achieve the most possible result including renovation of the existing curriculum and learning programs.

Practical relevance. The described vectors of transformation could be represented as steps for further development of the secondary education, taking into consideration the defined problematic fields of the stage of education could be the starting point for renewal.

Keywords: Secondary vocational education; digitalization; digital technologies; digital educational environment; transformation of education.

For citation: Dugin, M. A. (2022). The transformation of secondary vocational educational system — modern requests and needs. *MCU Journal of Modern Collede*, 2 (2), 18–27.

Introduction

According to the data from BusinesStat deep analyze of secondary vocational market, the ratio of students is constantly increasing and in 2021 the number of students is up to 3.34 million and the research predicts the growth to 3,75 million in 2025 [13]. So, it is fair to say, that secondary stage of vocational education is now providing a substantial number of professionals for job vacancies and compete the graduates from the system of higher education. The main reasons for the choice of secondary vocational education are:

- Rising costs of study on the higher stage of education.
- Fast job finding for graduates.
- Short-length curriculum.

Accordingly, the importance for the quality of secondary vocational education is now also increasing. This stage must be modernized and be ready to prepare high-quality specialist, as the graduates are involved in all spheres of social life and the level of their professional qualities is directly influence the development of the country.

Vectors of transformation

Since transformation of the whole stage of education is complicated and touches all the level of the process, all the goals and changes should be clearly understood and realized accordingly to structured plan. It is also crucial to provide the functioning management mechanisms to allow reasonable response to the changes of labor market.

The main goal is to prepare high quality specialist that will be eagerly sought on the world market. Consequently, the image of such specialist must be precisely defined. Employers raise various demands for skills and values for job seekers, such as:

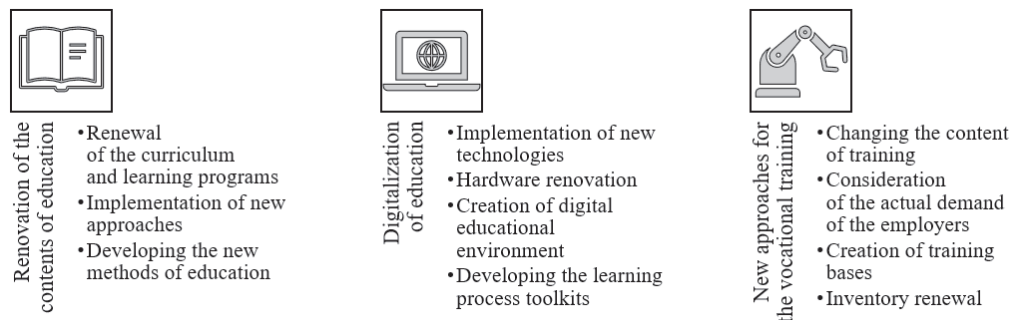
- ✓ High grade of hard skills.
- ✓ Technical skills (software and hardware knowledge).
- ✓ Adaptability.
- ✓ Flexibility.
- ✓ Problem-solving.
- ✓ Teamwork skills.
- ✓ Management skills.
- ✓ Multicultural sensitivity and awareness.
- ✓ Willingness to learn.
- ✓ Analytical skills.
- ✓ Technical literacy etc.

Thus, modern secondary education should provide the development of all these skills and values.

According to the goal of study, several vectors of transformation must be defined:

- 1) renovation of the contents of education;
- 2) digitalization of education;
- 3) new approaches for the vocational training.

Figure 1 demonstrates the main vectors and tasks of transformation of the secondary education.

Fig. 1. Transformation vectors

Renovation of the contents of education

The key point of transformation is to bring up to date the content of educational process and building a new educational model. The main difference between the new model and the previous one is the focus on the need for lifelong education. Today, continuing education is still perceived as the idea of an add-on, additional training in cases where the basic is not enough.

Education in the new economy forms is the core of a lifelong career, whereas back in the mid-20th century, a career was based on the accumulation of knowledge and life experience within the framework of regular activities. As a result, individualization of educational trajectories occurs more than half of the set of educational services is no longer formed by a teacher/state in relation to an immature child, but by an adult, an independent person for himself.

There are several fundamental consequences associated with this:

- ✓ Sharp increase in the share of choice, the formation of an open market of educational programs and modules instead of a pre-established standard.
- ✓ Needs for a transparent and understandable system for recognizing the results of education in each module.
- ✓ New regulation of the educational market: the state can no longer control the quality of educational programs. The focus of regulation is shifting to ensuring the completeness and reliability of information provided by market participants.

The idea of flexible and incomplete educational trajectories will be the core around which innovations are built, covering all levels and components of the educational system.

There are several positive trends in the development of the content of education:

- gradual transition to a personality-oriented education,
- transition to a variety of educational programs that create prerequisites for a real choice of individual educational trajectories,
- increasing level of autonomy of the educational institutions,
- the development of academic freedoms for teachers and students,
- expanding the scale and increasing the importance of the innovation movement,
- reorientation of the educational process to students' mastery
- transition from the study of computer technology to the development of information technology,
- development of orientation towards a more complete use of the educational opportunities of the socio-cultural environment,
- attracting new teaching staff to colleges,
- avoiding monopolism in educational book publishing, creating a market for educational literature and the real possibility of its choice.

The general goal of these trends is to ensure a more complete compliance of the education system with the requirements of the individual, society and the state, and the education management system with socio-economic and political conditions. At the same time, we need to proceed from the fact that the key drawback of the education management system lies in the fact that in a democratic society and a market economy, the system tries to solve problems using the previous command and administrative methods. Consequently, the administrative system also must be changed and renewed. And the involvement of all participants in the educational process in the management of the education system is crucial.

Digitalization of education

Digitalization is a complex process that involves different sides of education. It includes equipping educational institutions with digital technologies; connecting them to high-speed Internet; providing the educational process with digital tools and materials (digital sources, tools, and online services).

For the effective usage of digital technologies in solving educational and organizational tasks, colleges must receive a variety of software tools. Among them are computer training programs on individual subjects or topics, computer testing tools, digital reference books, encyclopedias, and dictionaries. Electronic libraries, electronic journals, and diaries are also needed. Management workers also need electronic legal reference systems and specialized software tools for solving organizational, managerial, and economic tasks, as well as for organizing electronic document management.

One of the components of the digital transformation of education is the transformation of its content. Digital literacy has become a new element of such content. Today, instead of mastering programming thinking, we usually say mastering algorithmic, procedural or computer thinking. The formation of digital literacy is among the main priorities of education. The digital transformation of education is based primarily on promising digital technologies that will create new opportunities for solving educational problems. There is a consensus in the scientific literature regarding the use of technologies such as cloud technologies, big data technologies, and network technologies. First, they transform education through unlimited access to resources anywhere and at any time, through the possibility of collaboration and intensive communication in the global space. Such transformation leads to the creation of digital educational environment.

The digital educational environment refers to a variety of phenomena. It is assumed that students will switch to distance learning using modern means of communication such as *Zoom* or *Teams*. Sometimes we are talking about the use of IT technologies as a supplement to existing educational practices. This includes the training of future specialists who will be able to acquire the necessary skills to meet the realities of the digital economy and help to reduce the shortage of personnel in the field of information technology.

The digital educational environment is not only about providing every educational institution with computers and equipment. This is the creation of a fundamentally new educational space where high quality education is available for everyone, regardless of health and place of residence.

Digitalization implies the creation of a unified environment:

- classrooms equipped with automated workstations for students and teachers, interactive equipment, implying remote lessons using videoconference technologies;
- specialized classrooms and laboratories for experiments and additional education;
- a data processing center that provides any scientific information in the form of lesson notes, video recordings of lectures and other video content, regardless of the student's location;
- recreation space, with free Wi-Fi access, places for leisure and relaxation with upholstered furniture, chess tables, information boards etc.

During the lessons, students should use individual tablets or PC, communicating via Wi-Fi with a smart board in the classroom, work in electronic textbooks, perform control tasks on tablets, "visit" virtual excursions and electronic libraries, even use educational computer games.

Each student in the distance form of learning should be provided with a personal tablet or laptop with a Web camera. Teachers are provided with a workplace with installed classroom management software, a content storage and management system, and a document camera.

All information flows are transferred to the digital environment. Everything should be completely online — an electronic journal, presentations, lesson recordings, knowledge control results. The process of knowledge control also becomes easier — tests, laboratory work — all this is subject to automation. Such an educational approach becomes more individualized and flexible.

Additional means necessary for secondary vocational education are virtual reality technologies. The main practice of using VR has not changed greatly:

1. An image is generated by the PC.
2. The user of the VR observe the image through the transmission system.
3. Special sensors detect all the user's motions and actions and direct them to the computer.
4. This information changes the virtual reality accordingly to the user's actions.

Virtual reality technologies make learning visual, more active, and involve students more fully in the learning process. Teachers and students could use virtual laboratories to study the world around them, to form and develop skills, as well as to demonstrate their progress and automated assessment. The time is not far off when virtual reality simulators will help students master their initial professional skills [15, p. 390].

In spite the fact of the advantages of digitalization of education, disadvantages also must be taken into consideration:

1. Untested technologies.

Before the widespread introduction of gadgets into the learning process, it is necessary to organize long-term studies and observations for at least 10 years, and create rules for their application, with the participation of psychologists, psychophysicologists, clinicians, and healthcare organizations.

2. Loss of writing skills leads to the loss of creative abilities.
3. Screen addiction.

Today it is already known that tablets, smartphones, and computers are one of the forms of digital addiction.

4. Decline in social skills.

Most of the students suffer from loneliness and cannot live without social networks. These are the results of a survey conducted by the All-Russian Popular Front. The study affected almost 80 regions of Russia. The student's personality is formed in the process of communicating with the outside world. It is the emotional participation of the society where a person is being formed that is of great importance here.

5. Electromagnetic radiation.

Lots of electronic devices create electromagnetic pulses and the influence of such pulses is not study well for a mass usage at schools and colleges.

A special place in the formulation of tasks for the development and testing of digital technologies should be occupied by educational technologies and entire educational systems supported and developed by professional communities of pedagogical employees. It is important to simultaneously ensure the strengthening

of the advantages of educational technology through digital solutions, and the development of digital solutions in the technological educational cycle, and the study of frankly weak “places” of educational technologies and systems. The absolute value of developing any solutions should remain the development and well-being of a person, the creation of potentials for his dignity and self-realization in a wide range of life tasks.

Digital transformation can lead to a qualitative change in educational work. Without such a change, it is impossible to form the ability of every member of society to live and work productively in a changing economy, to continuously continue their education throughout their lives. The essence of this change is the use of the latest, rapidly developing CT for a consistent transition to a personalized, result-oriented organization of the educational process [4].

New approaches for the vocational training

One of the most important components of the process of training middle-level specialists for professional activity is the practice-oriented nature of mastering the profession in the context of learning.

In institutions of secondary vocational education, training should be conducted daily at the same full-time workplaces.

For practical training, students should be sent to enterprises and organizations where they will work after graduation from an educational institution. Thus, this practice completes the professional training of students.

Prior to the start of industrial practice, the Master of Industrial Training selects, in agreement with the enterprise, full-time jobs that meet the requirements for improving professional training at the final period of training of students in a vocational education institution.

Well-organized vocational training develops initiative, creative thinking of students and leads to professional adaptation to working conditions at the enterprise.

The purpose of the training is the comprehensive development of all the types of professional activities in the profession of secondary vocational education, the formation of general and professional competencies, as well as the acquisition of practical work experience for students in the profession.

The task of vocational training is to consolidate and improve the professional skills acquired while training of students in the profession under study, the development of general and professional competencies, the development of modern production processes, the adaptation of students to the specific conditions of the activities of organizations of various organizational and legal forms.

The content of the training is determined by the requirements for the results of training for each of the modules in accordance with the Federal State Educational

Standard, the work programs of the practice, developed and approved by the educational institution independently.

One of the actual strategic directions for updating approaches to the organization of the process of professional training for midlevel specialists is the individualization of education. Individualization of the development of general and professional competencies by students at the level of secondary vocational education occurs both during the development of an educational trajectory for achieving the results of studying academic disciplines and interdisciplinary courses, and during the development of electives, a person-oriented assessment of the level of their own achievements in mastering the profession, as well as during organized vocational training, which is the part of the professional training of a mid-level specialist, taking into account modern demands for the development of science.

The concept of “individualization of the educational process” is a meaningful generalization of the interpretation of various authors and reflects the variability of content approaches and applied educational innovative technologies of professional training based on self-realization and self-improvement (personal and professional) of the future teacher, as well as on a reflexive analysis of the results of educational and professional activities in the educational process.

On the part of the teacher, in the process of individualizing the training of, each student receives the necessary help and support, while the degree of support varies depending on the requests of the future specialist.

The individualization of the development of competencies in training according to the profile of the specialty is built at the stage of students performing standard tasks [7, p. 44].

Conclusion

The process of transformation must be organized wisely and in full-scale. It is impossible to expect qualitative changes transforming only one part of the whole stage of education. If we want to see changes, transformation must be put into result simultaneously in the content of education, in renewal of equipment and digitalization and the approaches for the vocational training.

Summing all up, the curriculum and educational programs must be updated accordingly to the modern demands of the society, including requests from the employers and students. The process of learning also must be renewed, educational institutes should use the up-to-date equipment and all the achievements of technological progress. Digital transformation relies on implementing more and mere digital means, that are convenient, and the educational process could be more rational and faster, which leads to qualitative results in learning. Combining online and offline education makes it possible to organize continuous process of learning. As a result, the way of vocational training would change in line with the reformation of educational content and equipment.

References

1. Badalov, A. G., Bondarenko, V. A., Zhebrovska, L. A., Kolesnikov, Y. A., & Lario-
nov, V. G. (2017). Media education in the development of the educational environment
in the conditions of innovation economy. *Mediaobrazovanie – Media Education*, 2, 62–72.
(In Russ.).
2. Beshenkov, S. A., Shutikova, M. I., & Chen, W. (2019). Information and educational
environment in the context of the fourth industrial revolution: semantic analysis of infor-
mation. *Bulletin of the City Pedagogical University, Series “Pedagogy and Psychology”*,
4 (50), 8–14. (In Russ.).
3. Black, S. (2018). Development, interest, self-direction and the teaching of informa-
tion literacy. *Communications in Information Literacy*, 12 (2), 203–214. DOI: <https://doi.org/10.15760/comminfolit>
4. Bulger, M., & Davison, P. (2018). The Promises, Challenges and Futures of Me-
dia Literacy. *Journal of Media Literacy Education*, 10 (1), 1–21. [Electronic resource].
Retrieved from <https://digitalcommons.uri.edu/jmle/vol10/iss1/1/>
5. Cole, M. T., & Swartz, L. B. (2020) Providing an ethical framework for smart
learning: a study of students’ use of social media. In Uskov, V., Howlett, R., Jain, L. (Eds),
Smart Education and e-Learning 2020. Smart Innovation, Systems and Technologies, 188.
Singapore: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-5584-8_12
6. Federal Law № 273-FL of 29 December 2012 (ed. 01.03.2020) “On Educa-
tion in the Russian Federation” [Electronic resource]. *Laws, codes and regulatory legal
acts of the Russian Federation*. (In Russ.). Retrieved from https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/
7. Folk, A. (2018). Drawing on students’ funds of knowledge: using identity and lived
experience to join the conversation in research assignments. *Journal of Information Literacy*,
12 (2), 44–59. [Electronic resource]. Retrieved from <https://ojs.lboro.ac.uk/JIL/article/view/LLC-V12-I2-1>
8. Fotiev, I. V., & Kirillin, K. A. (2019). Media Education as a form of digital educa-
tion: problems and trends. *The world of science, culture and education*, 2 (75), 266–268.
(In Russ.).
9. Gálik, S. (2017). Influence of cyberspace on changes in contemporary education.
Communication Today, 8 (1), 30–38.
10. *The GARANT system* (2019). Order of the Ministry of education of the Russian
Federation of 2 December 2019 № 649 “On approval of the Target model of the digital edu-
cational environment” [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved from <http://ivo.garant.ru/#/document/73335976/>
11. Lapidus, L. V. (2017). Big Data, Sharing Economy, Internet of Things, Robo-
tics: A Look at the Future of Russian Business. *Prospects for the development of e-busi-
ness and e-Commerce*. Materials of the III Interfaculty research and practical conference
of young scientists (pp. 5–24). Moscow City University. Moscow. (In Russ.). Retrieved
from <https://elibrary.ru/item.asp?id=30540354>
12. Nikulina, T. V., & Starichenko, E. B. (2018). Informatization and digital technolo-
gies in education: concepts, technologies, management. *Pedagogical Education in Russia*,
8, 107–113. (In Russ.). Retrieved from <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2133/14.pdf>

13. *Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation* (2018). Passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation” (approved: 24.12.2018) [Electronic resource]. (In Russ.). URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
14. Putin, V. V. (2018). Message of the President to the Federal Assembly. 01.03.2018 [Electronic resource]. *HTB.Ru*. (In Russ.). Retrieved from <https://www.ntv.ru/novosti/1986648/>
15. Selwyn, N., Nemorin, S., & Johnson, N. (2017). High-tech, hard work: An investigation of teachers’ work in the digital age. *Learning, Media and Technology*, 42 (4), 390–405.
16. Rutkauskiene, D., Volodzkaite, G., Hansen, D. T., Murray, M., & Kubiliunas, R. (2020). Relevancy of the MOOC About Teaching Methods in Multilingual Classroom. In Uskov, V., Howlett, R., & Jain, L. (Eds). *Smart Education and e-Learning 2020. Smart Innovation, Systems and Technologies*, 188. Singapore: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-5584-8_7
17. Ryabova, T., Frolova, E., & Rogach, O. (2018). Interaction of educational process participants in network online-space: the trends of new media reality development. *Media-obrazovanie*, 3, 140–146.
18. Shutikova, M. I., Beshenkov, S. A., & Mindzaeva, E. V. (2019). Information and cognitive technologies in the context of the 4th technological revolution: educational aspects. *Vestnik Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 9 (12), 1694–1713. (In Russ.). DOI: 10.17516/1997-1370-0482
19. Strekalova, N. B. (2017). *Quality management of independent work of students in an open information and educational environment*. Abstract of the dissertation of the Doctor of Pedagogical Sciences. Samara. 52 p. (In Russ.). Retrieved from <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/upravlenie-kachestvom-samostojatelnoj-raboty-studentov-v-otkrytoj-informacionno.html>
20. Williamson, B. (2018). Big data and education. London: Sage. [Electronic resource]. Retrieved from <https://www.bookdepository.com/Big-Data-Education-Ben-Williamson/9781473948006>

УДК 372.851

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.3

С. В. Попов⁽¹⁾

- ⁽¹⁾ Колледж автоматизации и информационных технологий № 20,
Москва, Российская Федерация
E-mail: s-v-popov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5784-0057

Информационная система «Живая математика» как среда развития математических компетенций

Аннотация. В современных условиях российского образования поступление выпускника школы в престижный вуз на бюджетное место возможно лишь при условии его активной олимпиадной деятельности и высокого балла по ЕГЭ. Однако стандартная школьная программа не гарантирует требуемой подготовки по математике, и поэтому школьнику приходится прибегать к услугам репетиторов. В связи с этим автор разработал программный комплекс «Живая математика», который в большой степени сможет заменить хорошего репетитора по математике. Этот комплекс выступает как автоматизированный репетитор по всему курсу школьной математики. «Живая математика» создавалась как инструмент развития у школьника устойчивых навыков математического мышления. В представляемой системе собраны наиболее эффективные приемы поиска решения (так называемые метаприемы), что позволяет школьнику увидеть и осознать все этапы искомого решения. Система включает в себя все приемы, необходимые для решения задач из всех разделов школьной математики, уделяя внимание задачам повышенной сложности. «Живая математика» не решебник, содержащий решение фиксированного множества задач. Подход «Живой математики» кардинально отличается от традиционного: не давая окончательного решения, в случае возникновения затруднений формулировать необходимые подсказки о направлении поиска. Методы «Живой математики» базируются на теории логического вывода и приемах ограниченного перебора, рамки которого задаются условиями задачи.

Ключевые слова: математика; единая среда; школа; олимпиады; алгебра; геометрия; тригонометрия; искусственный интеллект.

S. V. Popov⁽¹⁾

- ⁽¹⁾ College of Automation and Information Technologies № 20,
Moscow, Russian Federation
E-mail: s-v-popov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5784-0057

Information system «Living mathematics» as a environment for the development of mathematical competences

Annotation. In modern conditions of Russian education, a student's admission to a prestigious technical university for a budget place is possible only if he is active in the Olympiad and has a high score on the Unified State Exam. However, the standard

school curriculum does not guarantee the required training in mathematics and therefore the student has to resort to the services of tutors. In this regard, the author has developed a software package «Live Mathematics», which to a large extent will be able to replace a tutor in mathematics. This complex acts as an automated tutor for the entire course of school mathematics. «Live Mathematics» was planned as a tool for developing stable mathematical thinking skills in schoolchildren. The presented system contains the most effective methods of finding a solution (the so-called metaprimes), which allows the student to see and understand all the stages of the desired solution. The system includes all the techniques necessary to solve problems from all sections of school mathematics, paying attention to problems of increased complexity. «Living Mathematics» is not a solution book containing the solution of a fixed set of problems. The approach of «Living Mathematics» is radically different from the traditional one: without giving a final decision, in case of difficulties, formulate the necessary hints about the direction of the search. The methods of «Living Mathematics» are based on the theory of logical inference and techniques of limited iteration, the scope of which is set by the conditions of the problem.

Keywords: mathematics; unified environment; school; Olympiads; algebra; geometry; trigonometry; artificial intelligence.

Для цитирования: Попов С. В. Информационная система «Живая математика» как среда развития математических компетенций. Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж». 2022. № 2 (2). С. 28–37.

For citation: Popov, S. V. (2022). Information system «Living mathematics» as a environment for the development of mathematical competences. *MCU Journal of Modern Colledge*, 2 (2), 28–37.

Введение

Известно, что культура принятия решений, т. е. умение находить и логически обосновывать решения в незнакомых ситуациях, востребована управленцами практически любой отрасли, что, несомненно, требует от них творческого подхода в своей деятельности. Бесспорно, что эффективно творить, т. е. открывать неизведанное, наиболее продуктивно учит математика. Поэтому очевиден вывод: надо повышать математическую культуру каждого ученика или студента колледжа, чтобы решение творческих задач для него стало скорее нормой, чем исключением [4, 6].

В настоящее время поступить в престижный технический вуз могут школьники, которые зарекомендовали себя в олимпиадном движении и набрали высокий балл по ЕГЭ. Однако стандартная школьная программа по математике не способствует ни тому ни другому. В результате школьники вынуждены прибегать к услугам репетиторов, среди которых хороших очень мало [4, 11]. Но репетитор, как правило, не учит творчеству, а лишь обучает стандартным приемам, которые зарекомендовали себя как ведущие к цели с минимальными затратами. Обычно репетиторы не выходят за рамки школьной программы, ставя перед школьником цель — прилично сдать ЕГЭ. Но если школьник является творческой личностью и хочет поучаствовать в олимпиадном движении,

то всецело полагаться на помощь репетиторов не стоит. Здесь нужен принципиально иной подход, способствующий развитию творческого начала у школьника.

Исходя из этих предпосылок, автор реализовал программный комплекс «Живая математика», отражая тем самым мысль, что математика не статична, а представляет собой развивающийся организм [3, 10]. Отметим, что «Живая математика» — это не решебник, содержащий большое число решений задач. Реализованный в ней подход в корне иной — дать возможность ученику самостоятельно найти решение, используя подсказки в трудных местах и прибегая к тем приемам решений, которыми в изобилии располагает система.

Отметим, что проблема формирования математических знаний, умений и навыков в современной средней школе очень остра [2, 5, 9]. И автор надеется, что «Живая математика» позволит каждому школьнику развить в себе логическое мышление, что является обязательным условием для успеха в любой области, где необходимо принимать решения, адекватные возникающим задачам. Наиболее эффективные приемы решения задач (так называемые *метаприемы*) автор собрал в представляемой системе, которая дает возможность наглядно увидеть все этапы, приводящие к искомому решению. В результате с приобретением навыков видения вначале простых, а затем сложных решений ученику становится легче представить полное решение. Типичным примером этого является этап алгоритмизации решения задачи, без которого невозможна эффективная работа, например программиста.

В заключение отметим, что в «Живой математике» автор реализовал концепцию единой среды математики, которой, как представляется, является школьная математика. Поясним этот тезис следующим образом. Развитое геометрическое мышление помогает при решении алгебраических и тригонометрических задач, а свободное владение алгебраическими навыками позволяет увидеть в геометрических задачах новые аспекты. И, наконец, развитое комбинаторное мышление необходимо во всех областях школьной (да и не только) математики, так как позволяет формировать логический каркас рассуждений, приводящих к искомому решению.

«Живая математика» — это продукт, полезный не только школьникам, предполагающим поступать в вузы или участвовать в олимпиадном движении. Вопрос успешной сдачи ЕГЭ столь же актуален для студентов колледжей, желающих продолжить свое образование в вузе, так как высокий балл по ЕГЭ и для них является залогом поступления в престижный вуз на бюджетные места.

Как будет ясно из последующего изложения, «Живая математика» в ее нынешнем виде представляется применением методов искусственного интеллекта в школьном образовании [7].

Конструкция системы

Укажем некоторые наиболее существенные метаприемы, которые отчетливо усматриваются при решении школьных задач повышенной сложности и которые реализованы в ИС «Живая математика».

1. Предварительное *преобразование задачи* состоит в том, что по исходной задаче формулируется эквивалентная ей в том смысле, что решение последней влечет решение исходной. К таким преобразованиям относятся: формулировка обратной задачи; метод доказательства от противного; выделение подзадач, которые необходимо решить для получения искомого ответа; обобщение задач; использование индуктивных рассуждений и т. п. Все эти приемы с поясняющими примерами перечислены в разделе «Подсказки», где можно найти подсказку для решения исходной задачи. В школьной математике не так много искусственных приемов, которые помогают решать задачи. Поэтому раздел «Подсказки» вполне обозримый. С опытом выбор учеником приема решения становится почти рутинной, и школьник приобретает навыки преобразования, наиболее предпочтительные для него. Одна из подсистем «Живой математики» помогает ученикам накапливать и систематизировать приемы сведения задач к другим [1, 8].

2. Подсистема «Живая логика» позволяет переходить от задачи к подзадачам, сохраняя логическое следование основной задачи из совокупности подзадач, т. е. в этой подсистеме реализовано логическое правило разбора случаев. Этот прием особенно нагляден при решении логических и комбинаторных задач, решаемых ограниченным перебором. В результате анализа вариантов появляется окончательное решение. «Живая логика» автоматизирует сведение к подзадачам, позволяя на лету предлагать и анализировать варианты решения. А наличие автоматической подсистемы логического вывода дает возможность обнаруживать противоречия и отвергать неверные гипотезы, указывая на это автору. При этом все принятые варианты сохраняются в базе данных. Поэтому всегда можно вернуться к предыдущему варианту и провести его дополнительный анализ. С технической точки зрения подсистема «Живая логика» формирует деревья решений большой глубины при неограниченном ветвлении в каждом узле. Такой разбор вариантов дает возможность проследить всю последовательность шагов, приводящих к решению исходной задачи. Если вы интересовались математическими головоломками, решение которых не удастся увидеть сразу, а требует разбора случаев, то представляете полезность такого механизма. Например, решение такой головоломки: в выражение $SEND + MORE = MONEY$ следует подставить разные цифры вместо разных букв, чтобы получилось тождество. Здесь же следует упомянуть широко распространенные логические задачи, например про волка, козу и капусту. При всей простоте своей формулировки задачи требуют от школьника умения логически мыслить и правильно выстраивать логические умозаключения. В школе, ввиду отсутствия предмета логики, этому не учат.

3. *Графическая иллюстрация задачи*. В большинстве алгебраических задач (например, решение уравнений, задач с параметрами, или тригонометрических уравнений) удачно подобранная графическая иллюстрация позволяет определить области, в которых следует искать решение, и число решений, зависящее от выбора параметров. Для этого надо уметь строить графики функций,

которые могут быть заданы явно или неявно, например характеристическими предикатами. В «Живой математике» имеется мощный аппарат построения графиков функций, используемых при решении алгебраических и тригонометрических задач. Это позволяет развивать у ученика так называемое геометрическое мышление, что крайне полезно для решения практически любых алгебраических и тригонометрических задач. Используя графический аппарат легко исследовать поведение функций. Тем самым удастся наглядно увидеть различные свойства функции: область определения, существование асимптоты, вид и количество экстремумов, число решений уравнений, влияние параметров на вид графика и пр. Множество функций, для которых в «Живой математике» можно строить графики, практически неограниченно, так как имеется механизм суперпозиции функций из базисных. Тем самым у школьника накапливается опыт работы с нестандартными функциями, что существенно расширяет его возможности решения алгебраических и тригонометрических задач.

4. Вычисление *неподвижной точки*. Каждая решаемая задача предполагает наличие фиксированного множества объектов и отношений на нем, и совокупности преобразований для получения новых объектов. Наиболее типичный пример — геометрия, изучение которой требует от ученика развитого логического мышления. Но даже при достаточно бедном условии задачи количество возможных логических следствий, вытекающих из него, весьма велико. И среди них часть полезных, которые могут привести к искомому решению. Отфильтровывание ненужных и выделение полезных следствий есть цель работы механизма построения так называемых *неподвижных точек* [8]. Проиллюстрируем это следующим образом. Исходно задача формулируется в терминах относительно небольшого числа объектов (точек, отрезков, углов, треугольников и пр.) и отношений на них (равенства отрезков и углов, параллельности и коллинеарности отрезков и пр.). По мере применения тех или иных геометрических правил и теорем, множества объектов и отношений растут, достигая, наконец, состояния, когда рост прекращается и тем самым множества становятся максимальными. Такое максимальное множество полученных объектов и соотношений называется неподвижной точкой задачи. Если неподвижная точка содержит решение, то задача решена. Если нет, то «Живая математика» подскажет, какие новые свойства надо использовать, чтобы осуществить дополнительное построение и запустить вновь процесс получения новой более широкой неподвижной точки. В геометрии такие подсказки базируются на новых, ранее не использованных теоремах, соотношениях между фигурами, которые отсутствовали в исходном условии, имеющихся подсказках в справочной системе.

Автоматизируя этот процесс, можно автоматически решать задачи, но цель «Живой математики» состоит в ином — научить школьника эффективно обнаруживать и применять геометрические преобразования, используя возможности различных соотношений между элементами исходного чертежа

и дополнительных построений. Тот же метод построения неподвижных точек относится и к получению новых алгебраических и тригонометрических соотношений. Заметим, что получение неподвижных точек приводит к необходимости обратиться к рассуждениям, которые не имеют линейного характера. Происходит накопление информации, формулировка новых гипотез, их проверка, выделение кажущихся продуктивными и отбрасывание остальных.

Для трудных задач этот процесс можно повторять циклически, применяя различные критерии выделения и отбрасывания гипотез. Сформулированный подход представляет собой уточнение общего метода нахождения неподвижной точки, сформулированного автором, как реализация так называемой операционной семантики логических формул. На основании ее была создана система логического моделирования, которая выступает как механизм решения искусственно интеллектуальных задач, формулируемых в рамках логики первого порядка. Основная идея логического моделирования состоит в том, что сама задача является программой для собственного решения. Это удастся строго доказать в формальных теориях математической логики. И на основании этого построить систему поиска неподвижной точки для содержательных задач, наподобие геометрических.

5. *Геометрическая иллюстрация.* Известно, что в геометрии для успешности решения задачи большое значение имеет удачный чертеж. Поэтому «Живая математика» содержит специализированный графический редактор, дающий возможность легко рисовать и перерисовывать чертеж, указывая все соотношения между его компонентами. Последние суть равенства отрезков, углов, треугольников и пр., отношение дополнения или вертикальности углов, перпендикулярности отрезков и т. п. Именно в терминах этих отношений осуществляется поиск неподвижных точек, которые на каждом этапе поиска выступают в качестве подсказок, позволяющих выбирать дальнейшие шаги. Установление новых соотношений на чертеже и выделение из них полезных — это функция модуля построения неподвижной точки. Геометрический редактор лишь дает возможность отобразить на чертеже полученные соотношения, поскольку геометрическое видение более эффективно позволяет формулировать продуктивные гипотезы.

6. *Система «Алгебраист».* Умение преобразовывать алгебраические выражения дает существенное преимущество ученику при решении большого числа задач. Школьник, владеющий устойчивыми навыками алгебраических преобразований, может легко свести исходное выражение к наиболее выгодному виду, например разложить на множители, чтобы потом найти решение, найти частное от деления полиномов и пр. Часто вынесение нетривиального множителя в алгебраическом или тригонометрическом выражении оказывается далеко не простой задачей. Чтобы научить ученика видеть, как преобразовывать алгебраическое выражение, в «Живой математике» имеется подсистема «Алгебраист», обеспечивающая все необходимые в школьном курсе

алгебраические преобразования. С ее помощью ученик может легко получить различные результаты по исходному выражению: приведение подобных, умножение и деление полиномов, вынесение общих множителей, разложение на множители, сокращение полиномов и т. п. В случае алгебраических преобразований окончательного результата быть не может, так как он определяется условием решаемой задачи. Поэтому, имея под рукой разнообразные преобразования, ученик сможет получить тот результат, который, как ему кажется, быстрее приводит к решению, или получить искомое решение. Алгебраическая система «Алгебраист» — это не алгебраический калькулятор с полным набором необходимых преобразований. Это среда решения алгебраических задач со своим языком описания задач, интерпретатором преобразований, средством протоколирования и сохранения решений и т. п. Тем самым ученику предоставляется возможность совершать разнообразные алгебраические преобразования, которые существенно перекрывают программу средней школы. Тем более что в школах часть материала по алгебре проходится поверхностно или вообще не проходится, что определяется конкретным контингентом класса.

Следует заметить, что в системе «Алгебраист» широко используются методы искусственного интеллекта, так как не приходится говорить о наличии некоторого универсального метода решения алгебраических задач. Например, задача разложения многочлена на множители обладает существенной неопределенностью, что может привести к разным результатам. От умения получать эти результаты и легко с ними оперировать зависит успех в поиске искомого решения. Основными методами искусственного интеллекта являются представленные в «Алгебраисте» суть разнообразные стратегии поиска, которые могут выбираться пользователем, или самой системой, если подразумевается автоматическое решение.

7. Подсистема *привлечения известного ПО* и полезных ссылок. В настоящее время имеется много прикладных программ, которые учитель математики может использовать в школе. Например, Excel позволяет решать большое число вычислительных задач и полезен при решении переборных задач. Чтобы не повторять уже известное, «Живая математика» дает ссылки на такое ПО и сервисы, которые могут быть использованы в каждом конкретном случае. При этом для каждого ПО на примерах описывается методика его использования. Мы исходим из того, что современное информационное пространство не ограничивается только школьными учебниками. Оно включает в себя все доступные средства, позволяющие развить навыки и выработать у ученика собственный взгляд на возникающие проблемы. Привлечение с этой целью стороннего ПО не следует путать с распространенным среди школьников мнением, что все задачи уже решены и надо только покопаться в Интернете, чтобы найти решение. Такой подход не продуктивен, он скорее внушает ученику неуверенность в своих силах, что впоследствии приведет к неспособности мыслить самостоятельно, логически и принимать адекватные решения в реальной ситуации.

Выводы

Преимущества системы «Живая математика» определяются следующими факторами.

1. Представленная система есть уникальный пример использования методов искусственного интеллекта (логического вывода, нахождения неподвижной точки, ограниченного перебора, построения дерева решений, алгебраических преобразований) в области образования [12–16].

2. Разработка отличается широтой покрытия решаемых школьных задач. Практически любая задача из школьного курса может быть решена с использованием «Живой математики». Поэтому «Живая математика» незаменима при подготовке к ЕГЭ или олимпиадам по математике. Она позволяет исключить репетитора, с успехом реализуя его функции.

3. Наличие подсистемы «Живая логика» дает возможность осуществлять переход к подзадачам при поиске решения основной задачи, автоматически проверяя гипотезы. В результате проверки гипотеза метится как противоречивая либо как заслуживающая дальнейшего рассмотрения.

4. Использование авторского метода поиска неподвижной точки для решения математических задач оказывается эффективным средством нахождения решений по сравнению с традиционными методами автоматического поиска решений. Метод работает в геометрии, где он является основным в поиске доказательств, и в алгебраических и тригонометрических задачах для нахождения, например, минимального решения. Построение неподвижной точки отличает «Живую математику» от систем автоматического доказательства (так называемых пруверов), так как использует семантику предметной области, а не только формальные преобразования логических выражений.

5. Имеется возможность работы с произвольными алгебраическими и тригонометрическими функциями за счет суперпозиции базисных функций. Тем самым открываются возможности решения произвольных уравнений, и не только в рамках школьного курса.

6. Используются графические средства иллюстрации решений в геометрии, алгебре и тригонометрии. Тем самым включается визуальный аппарат школьников, дающий возможность им более эффективно справляться с возникающими трудностями.

7. «Живая математика» обладает дружественным интерфейсом, ориентированным в первую очередь на визуализацию математических построений, позволяя пользователю реализовывать разные методы решения задач.

8. Нынешнее состояние «Живой математики» — это приложение для настольного ПК. По мере окончательной отладки всех компонентов система будет реализована в виде веб-приложения, чтобы стать доступной широкому кругу пользователей.

Список источников

1. Аржаков А. В., Попов С. В. Образование в эпоху информатизации. О проблемах современного образования. LAPLambertAcademicPublishing, 2014. 161 с.
2. Бессмертный И. А. Системы искусственного интеллекта: учеб. пособие для СПО. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 130 с.
3. Галямова Э. Х. Методика обучения математике в условиях внедрения новых стандартов / Набережночелнинский гос. пед. ун-т. Набережные Челны, 2016. 116 с.
4. Гусев В. А. Теория и методика обучения математике: психолого-педагогические основы: учеб. пособие. 3-е изд., (эл.). М.: Лаборатория знаний, 2017. 456 с.
5. Иванов В. М. Интеллектуальные системы: учеб. пособие для вузов / под ред. А. Н. Сесекина. М.: Юрайт, 2017. 91 с.
6. Методика обучения математике. Формирование приемов математического мышления: учеб. пособие для вузов / Н. Ф. Талызина [и др.]; под ред. Н. Ф. Талызиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 193 с.
7. Перельман Я. И. Живая математика. Математические рассказы и головоломки. М.: Юрайт, 2020. 163 с.
8. Попов С. В. Математическое моделирование. М.: Тривант, 2006. 255 с.
9. Теория и методика обучения математике в школе: учеб. пособие / под общ. ред. Л. О. Денищевой. М.: БИНОМ, Лаб. знаний, 2011. 247 с.
10. Фридман Л. М. Теоретические основы методики обучения математике: пособие для учителей, методистов и пед. высш. учеб. заведений / Московский психолого-социальный институт М.: Флинта, 1998. 217 с.
11. Ястребов А. В. Методика преподавания математики: теоремы и справочные материалы: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 199 с.
12. Goldberg D. E. Genetic algorithms in search, optimization and machine learning. Reading, MA: Addison-Wesley Professional, 1989. 432 p.
13. Isakov Yu. A. Artificial intelligence // ModernScience. 2018. № 6-1. С. 25–27.
14. Sutton R. S., Barton A. G. Reinforcement learning. An introduction Cambridge, MA: MIT Press, 1998. 322 p.
15. Vadinsky O. An overview of approaches evaluating intelligence of artificial systems // Acta informatica pragensia. 2018. № 7-1. С. 74–103.
16. Weiss G. (ed.). Multiagent systems. A modern approach to distributed artificial intelligence. Cambridge, MA; London, UK: MIT Press, 1999. 620 p.

References

1. Arzhakov, A. V., & Popov, S. V. (2014). *Education in the era of informatization. About the problems of modern education*. LAPLambertAcademicPublishing. 161 p. (In Russ.).
2. Immortal, I. A. (2018). *Artificial intelligence systems*. Textbook manual for SPO (2nd ed., ispr. and add). Moscow: Yurayt, 130 p. (In Russ.).
3. Galyamova, E. H. (2016). *Methods of teaching mathematics in the context of the introduction of new standards*. Naberezhnye Chelny State Pedagogical University. Naberezhnye Chelny. 116 p. (In Russ.).
4. Gusev, V. A. (2017). *Theory and methodology of teaching mathematics: psychological and pedagogical foundations*. Textbook (3rd ed., electronic edition). Moscow: Laboratory of Knowledge. 456 p. (In Russ.).

5. Ivanov, V. M. (2017). *Intelligent systems*. Textbook manual for universities (edited by A. N. Seseikin). Moscow: Yurayt. 91 p. (In Russ.).
6. Talyzina, N. F. [et al.] (2020). *Methods of teaching mathematics. Formation of methods of mathematical thinking*. Textbook for universities (edited by N. F. Talyzina; 2nd ed., reprint. and additional). Moscow: Yurayt. 193 p. (In Russ.).
7. Perelman, Ya. I. (2020). *Living mathematics. Mathematical stories and puzzles*. Moscow: Yurayt. 163 p. (In Russ.).
8. Popov, S. V. (2006). *Mathematical modeling*. Moscow: Trovant. 255 p. (In Russ.).
9. Denishcheva L. O. (Ed.) (2011). *Theory and methodology of teaching mathematics at school*. Studies. manual. Moscow: BINOM, Lab. knowledge. 247 p. (In Russ.).
10. Friedman, L. M. (1998). *Theoretical foundations of mathematics teaching methods*. Manual for teachers, methodologists and teachers. higher. studies. institutions. Moscow Psychological and Social Institute. Moscow: Flint. 217 p. (In Russ.).
11. Yastrebov, A. V. (2020). *Methods of teaching mathematics: theorems and reference materials*. Textbook for universities. Moscow: Yurayt. 199 p. (In Russ.).
12. Goldberg, D. E. (1989). *Genetic algorithms in search, optimization and machine learning*. Reading, MA: Adisson-Wesley Professional, 432 p.
13. Isakov, Yu. A. (2018). Artificial intelligence. *ModernScience*, 6-1, 25–27.
14. Sutton, R. S., & Barton, A. G. (1998). *Reinforcement learning*. An introduction Cambridge, MA: MIT Press, 322 p.
15. Vadinsky, O. (2018) An overview of approaches evaluating intelligence of artificial systems. *Acta informatica pragensia*, 7-1, 74–103.
16. Weiss, G. (Ed.) (1999). *Multiagent systems. A modern approach to distributed artificial intelligence*. Cambridge, MA; London, UK: MIT Press, 620 p.

УДК 37.01

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.4

И. Ю. Левченко⁽¹⁾

⁽¹⁾ Лаборатория инклюзивного образования Института специального образования и психологии МГПУ,
Москва, Российская Федерация
E-mail: ksp_deffak_mggu@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7604-020X

Некоторые вопросы профессиональной ориентации обучающихся с НОДА

Аннотация. В статье представлена характеристика обучающихся с НОДА и освещены вопросы профессиональной ориентации тех школьников, которые не имеют интеллектуальных нарушений и обучаются по АООП варианты 6.1 и 6.2. Отмечается наличие неадекватных профессиональных намерений у обучающегося с НОДА, а также необъективность родительских установок. Описаны этапы профориентационной работы с молодыми людьми с двигательными нарушениями.

Цель статьи: ознакомить читателей с проблемами профессионального выбора обучающихся с двигательными нарушениями.

Методология и методы: личностно ориентированный подход к диагностике и коррекции профессиональных намерений; авторские методики изучения профессиональных намерений.

Основные результаты исследования. Показаны особенности профессионального выбора обучающихся с двигательными нарушениями и пути профориентационной работы с ними.

Научная новизна. Сведения об особенностях профессионального выбора лиц с двигательной патологией представляются впервые.

Практическая значимость. Рекомендации к профориентационной и профконсультационной работе могут использоваться практиками.

Ключевые слова: профориентация; подростки и молодые люди с двигательными нарушениями; адаптированная образовательная программа; трудоустройство; профессиональный выбор.

I. Yu. Levchenko⁽¹⁾

⁽¹⁾ Laboratory of Inclusive Education of the Institute of Special Education and Psychology MCU, Moscow, Russian Federation
E-mail: ksp_defhak_mggu@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7604-020X

Some questions of professional orientation of students from the NODE

Abstract. The article presents the characteristics of students with a NODE and highlights the issues of professional orientation of those students who do not have intellectual disabilities and are trained in AOOP options 6.1 and 6.2. The author writes about the presence of inadequate professional intentions of a student with a NODE, as well as the bias of parental attitudes. The article also describes the stages of career guidance work with young people with motor disabilities.

The purpose of the article: to familiarize readers with the problems of professional choice of students with motor disorders.

Methodology and methods: A personality-oriented approach to the diagnosis and correction of professional intentions. Author's methods of studying professional intentions.

The main results of the study. The features of the professional choice of students with motor disorders and the ways of career guidance work with them are shown.

Scientific novelty. Information about the features of the professional choice of persons with motor pathology is presented for the first time.

Practical significance. Recommendations for career guidance and professional consulting work can be used by practitioners.

Keywords: career guidance; adolescents and young people with motor disorders; adapted educational program; employment; professional choice.

Для цитирования: Левченко И. Ю. Некоторые вопросы профессиональной ориентации обучающихся с НОДА. Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж». 2022. № 2 (2). С. 38–47.

For citation: Levchenko, I. Yu. (2022). Some questions of professional orientation of students from the NODE. *MCU Journal of Modern Colledge*, 2 (2), 38–47.

Введение

Осуществление профессионального выбора подростками и молодыми людьми с двигательными нарушениями очень важный этап в процессе их социализации, так как от того, насколько правильно сделан этот выбор, зависит успешность послешкольного образования, возможности трудоустройства и дальнейшая социально-трудовая адаптация.

Проблемы осуществления адекватного профессионального выбора и трудоустройства лицами данной группы обусловлены рядом причин, как объективных, связанных с ограничением жизнедеятельности людей с двигательной патологией, так и субъективных, связанных с психологическими особенно-

стями подростков и молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА).

Вопросы профессиональной ориентации обучающихся с НОДА

Обучающиеся с НОДА — это полиморфная группа школьников, имеющих различные двигательные нарушения. Эти нарушения проявляются в трудностях передвижения, ограничениях манипулятивных функций разной степени выраженности; речедвигательных нарушениях, затрудняющих коммуникацию. У некоторых обучающихся двигательная патология сочетается с недостатками зрения или (и) слуха. Уровни интеллектуального развития у лиц данной группы также различаются от нормального интеллектуального развития до выраженных интеллектуальных нарушений [2, 4, 13].

В данной статье мы остановимся на вопросах профессиональной ориентации тех школьников, которые не имеют интеллектуальных нарушений и обучаются по Адаптированной основной общеобразовательной программе (АООП), варианты 6.1 и 6.2.

Вопросы профессиональной ориентации, профессионального обучения и трудовой адаптации лиц с сочетанием двигательных и интеллектуальных нарушений будут рассмотрены нами в других статьях.

Исследования профессиональных намерений подростков и молодых людей с НОДА, которые мы проводим с 90-х годов XX века, показали своеобразие профессионального выбора лиц, которые необходимо учитывать в ходе их профессиональной ориентации. В целом за эти годы были изучены более 1000 подростков и молодых людей с двигательной патологией разной степени тяжести. В ходе исследования использовались авторские диагностические методики [5, 9].

Надо отметить, что публикаций, посвященных этим вопросам, очень мало, а само содержание профессиональной ориентации в работе с лицами с НОДА представлено недостаточно. Однако если школы, обучающие лиц с НОДА по АООП вариант 6.2, ведут соответствующую профориентационную и профконсультативную работу, учитывающую особенности физического развития и психологического своеобразия лиц с НОДА, то ученики, включенные в инклюзивный процесс, обычно участвуют в профориентационной работе совместно с нормативно развивающимися сверстниками. При этом учета имеющихся ограничений жизнедеятельности и своеобразия личностного развития педагогами не осуществляется. Для преодоления этих негативных ситуаций важно, чтобы педагоги, работающие в инклюзивных классах, знали об особенностях личности подростков и старших школьников с НОДА и учитывали их при организации профессиональной ориентации ребенка [8, 14].

Среди этих особенностей важным является наличие неадекватных профессиональных намерений. Лица с НОДА в качестве желаемых профессий

указывают, как правило, такие профессии, которые они не смогут освоить и работать по ним в силу объективных показателей здоровья. Среди таких профессий — путешественник, геолог, гид-переводчик и другие, игнорирующие объективные возможности школьников с НОДА. Часто в качестве желаемой профессии указываются: учитель-дефектолог, логопед, педагог начального образования. Многие отмечают в качестве желаемых профессий творческие профессии: поэт, режиссер, артист. Истоки этих выборов разнообразны. Иногда в этих выборах отражается недостаточный жизненный опыт молодых людей с двигательной патологией. Особенно в тех случаях, когда двигательные нарушения имеют выраженный характер и обучение осуществлялось на дому. В других случаях нереальные профессиональные намерения активно поддерживаются родителями, чтобы «не травмировать» больного ребенка. Но чаще всего нереальные профессиональные намерения — это способ психологической защиты, обеспечивающий определенный психологический комфорт в пролонгированной психотравмирующей ситуации в связи с переживанием тяжелого инвалидизирующего заболевания. Подобные исследования, проведенные нами на репрезентативной выборке испытуемых, показали, что этот механизм достаточно устойчив и является реальным препятствием к изменениям профессиональных намерений на более реалистические, отвечающие объективным физическим возможностям подростка с двигательными нарушениями [12].

В. В. Ковалёв, характеризуя особенности личностного развития лиц с физическими, в частности с двигательными нарушениями, указывал на наличие у них склонности к патологическому фантазированию. В этих фантазиях часто отражаются неосознаваемые переживания своего состояния, тревога за будущее, желание уйти от принятия реальных решений. Ориентация на нереальные профессиональные намерения является одним из вариантов такого компенсаторного фантазирования. Эта краткая характеристика некоторых особенностей личностного развития молодых лиц с НОДА указывает на сложность проблем, связанных с их профессиональной ориентацией, так как профориентационная работа должна учитывать не просто нереальные профессиональные намерения, а сложные психологические механизмы, лежащие в их основе [2, 7].

Особое внимание следует обратить на позиции родителей. Изучение их представлений о возможностях своего ребенка с двигательными нарушениями показывает, что родители в своих оценках бывают часто необъективны. Большинство из них переоценивает возможности получения образования и овладения профессией, некоторые, наоборот, недооценивают потенциальные возможности своего ребенка.

Для детей и подростков с НОДА характерны такие особенности личности, как коммуникативная недостаточность, низкий уровень мотивации достижений, неадекватная самооценка (чаще заниженная), проявления иждивенчества. Они испытывают затруднения при необходимости организовывать и регулировать свою деятельность и поведение. Многим подросткам с НОДА свойственны

серьезные переживания в связи с имеющимся заболеванием, и поэтому у них начинают проявляться определенные специфические черты характера, которые редко можно увидеть у нормально развивающихся подростков, например астено-невротическая и сенситивная акцентуации характера. У подростков с тяжелой двигательной патологией достаточно часто можно диагностировать астено-невротическую акцентуацию, которая характеризуется ипохондрическим фоном настроения и проявляется в повышении внимания к состоянию своего здоровья, частых жалобах. Сенситивные акцентуации проявляются у обучающихся с легкой и средней тяжестью двигательных нарушений. Для них характерны выраженное переживание внешних признаков заболевания, низкая самооценка и, как следствие, неуверенность в себе. Как правило, такие акцентуации являются следствием неудачного взаимодействия с окружающими людьми, в том числе сверстниками, не имеющих нарушений [15].

Наличие двигательных нарушений, особое отношение со стороны родителей (изнеживающее или оранжерейное воспитание), нарушение социализации способствуют проявлению и (или) фиксации астено-невротического и сенситивного типов акцентуаций характера.

Вышеобозначенные данные являются подтверждением того, что подростки с церебральным параличом представляют собой группу риска по дезадаптационным срывам.

Таким образом, для решения вопросов дальнейшей успешной социально-трудовой адаптации лиц с двигательной патологией необходимо вести продуманную, целенаправленную профориентационную работу. Важное место в этой работе должно занимать привлечение родителей к обсуждению и принятию адекватных решений о будущей профессии молодого человека с НОДА.

Для обучающихся с НОДА в основной школе характерно проявление реакции эмансипации, т. е. стремление к самостоятельности, желание освободиться от зависимости родителей. Родители детей данной категории, как правило, не готовы к появлению этого возрастного новообразования. Они продолжают осуществлять воспитание по типу гиперпротекции, тормозят развитие самостоятельности ребенка, пытаются контролировать как его действия, так и планы на будущее. Эта ситуация часто провоцирует конфликты, нарушения детско-родительских отношений. Для части родителей также характерна недостаточно адекватная оценка физических и психологических особенностей своего ребенка. В ряде случаев родители переоценивают интеллектуальный потенциал обучающегося, игнорируют реальные физические и когнитивные ограничения. Такая родительская позиция оказывает влияние на представление родителей о дальнейшем профессиональном пути обучающегося с НОДА: родители ориентированы на получение высшего образования, престижной профессии, часто объективно недоступной ребенку. Позиция родителей влияет на самооценку обучающегося с двигательными нарушениями, формирует у него неадекватные профессиональные намерения. Многолетний опыт

анализа успешного послешкольного обучения и трудоустройства лиц с НОДА показывает, что наиболее оптимальным вариантом получения образования после школы является для них среднее профессиональное образование, которое в дальнейшем может быть продолжено в вузе. Именно эти проблемы становятся основными в работе с семьей подростка с НОДА, обучающегося в основной школе.

В связи со специфическими особенностями профессиональных намерений подростков с НОДА требуется проведение систематической и целенаправленной профориентационной работы, которую необходимо осуществлять с начала их обучения в основной школе. Содержание работы имеет адресный характер, определяется результатами диагностики и зависит от многих факторов. Главной задачей педагога-психолога в ходе реализации профориентационной работы становится коррекция неадекватных профессиональных намерений, которые свойственны большинству старшеклассников с НОДА и препятствуют в будущем профессиональному выбору, соответствующему возможностям обучающегося [1].

Система профориентационной работы представлена двумя взаимосвязанными этапами — подготовительным и основным.

На подготовительном этапе решается несколько задач:

- изучение личностных проявлений, особенностей познавательной деятельности обучающегося с НОДА;
- выявление персональных профессиональных интересов и склонностей;
- определение актуальных и потенциальных функциональных возможностей организма;
- анализ медицинских показаний и противопоказаний, которые позволяют или ограничивают возможности овладения той или иной профессией.

На предварительном этапе, как правило, выявляются неадекватные профессиональные намерения у обучающихся с НОДА. Помимо этого, в результате проведенной работы формируется примерный адресный перечень профессий, рекомендованных каждому обучающемуся с учетом его функциональных возможностей, профессиональных склонностей и интересов. При этом педагог-психолог должен особенно учитывать медицинские противопоказания к определенным видам трудовой, в том числе профессиональной деятельности. В данном случае можно руководствоваться Приказом Минтруда № 515 от 4 августа 2014 года, в котором дан перечень рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности [12].

Основной этап предполагает деятельность по психокоррекции неадекватных профессиональных намерений. Психокоррекционная работа проводится в формате социально-психологического тренинга, предполагающего еженедельные групповые занятия длительностью от 45 до 60 минут. Занятия рекомендуется проводить не менее двух раз в неделю.

Важно предусмотреть данное направление деятельности психолога в последние годы обучения в основной школе в целях подготовки обучающихся с НОДА к правильному профессиональному выбору. Решение обозначенных задач может быть включено в программу коррекционной работы [6, 10, 11].

В группе в комфортной атмосфере под руководством ведущего-психолога обсуждаются планы и намерения каждого обучающегося, разбираются и оцениваются профессионально значимые качества, в доброжелательной форме указывается на их полное или частичное отсутствие у старшеклассника. В результате такой работы ученик самостоятельно начинает более реально оценивать свои возможности.

В ходе групповых занятий психолог также старается решить еще несколько задач: расширяет представления учеников о мире реальных профессий и создает условия для активизации стремления у членов группы к развитию коммуникативных навыков.

Следует обозначить несколько приемов, которые обеспечивают высокую эффективность в решении задач основного этапа:

- написание сочинений на темы «Я и моя будущая профессия», «Почему я хочу стать...» с последующим их анализом и обсуждением;
- анализ и обсуждение конкретных жизненных ситуаций, связанных с профессиональной деятельностью. Например, школьный учитель в коллективе, где все здоровы; в коллективе, где не принимают человека с физическим недостатком и др.

Заключение

Проведение занятий в групповой форме позволяет подросткам увидеть и осознать то, что проблемы есть не только у них, что эти проблемы не уникальны, что их одноклассники имеют схожие проблемы, связанные с профессиональным самоопределением; кроме того, проводимая работа способствует совершенствованию навыков коммуникации, расширению круга общения.

Профориентационная работа психолога с обучающимися должна обязательно сочетаться с работой по оптимизации родительских позиций в отношении будущего профессионального выбора для их детей.

Список источников

1. Гусейнова А. А. Специальные условия получения образования обучающимися с тяжелыми (множественными) нарушениями развития // Проблемы реализации ФГОС для детей с ограниченными возможностями здоровья: сб. ст. по материалам круглого стола / сост.: И. Ю. Левченко, А. С. Павлова, М. В. Шешукова. 2016. С. 47–54.
2. Ковалёв В. В. Психиатрия детского возраста (руководство для врачей). М.: Медицина, 1979. 607 с.

3. Левченко И. Ю., Приходько О. Г., Гусейнова А. А., Мануйлова В. В. Инклюзивное образование: специальные условия включения обучающихся с ОВЗ в образовательное пространство: учеб. пособие. М.: Национальный книжный центр, 2018. 110 с. (Специальная психология).
4. Левченко И. Ю. Личностные аспекты профессиональной ориентации старшеклассников с инвалидностью // Непрерывное инклюзивное образование: теория, история, методология: материалы XI Междунар. теор.-метод. семинара. 2019. С. 165–171.
5. Леонгард Э. И., Самсонова Е. Г., Иванова Е. А. Нормализация условий воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями в условиях инклюзивного образования: метод. пособие / Московский государственный психолого-педагогический университет. М., 2018. 278 с.
6. Назарова Н. М. Специальная педагогика: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений: в 3 т. Т. 2. Общие основы специальной педагогики. М.: Академия, 2008. 352 с.
7. Нарушевич В. В., Федоров А. В. К вопросу о необходимости внедрения дистанционного образования в среде детей-инвалидов и молодых инвалидов Санкт-Петербурга // Высшее образование инвалидов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 12 апреля 2000 г., РГПУ им. А. И. Герцена. СПб.: Эксперт, 2000. С. 34–36.
8. Организация профориентационной и профконсультационной работы: учеб.-метод. пособие / под ред. В. А. Щегорцева. М., 1998. 145 с.
9. Педагогика инклюзивного образования / Т. Г. Богданова, А. А. Гусейнова, Н. М. Назарова; под ред. Н. М. Назаровой. М., 2016. 335 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
10. Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ в системе многоуровневого образования: организационные и методические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 18 ноября 2016 г. / сост.: В. Д. Байрамов, Н. А. Ореховская; Московский государственный гуманитарно-экономический университет. М., 2016. 847 с.
11. Письмо Министерства Просвещения Российской Федерации от 19.03.2020 № ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций по реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73674537/> (дата обращения: 17.10.2020).
12. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.08.2014 № 515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Контур.Норматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=385017> (дата обращения: 09.10.2014).
13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.10.2020).
14. Chvojka M., Mlynarcik L., Schmiedt P. Progr. zlievaren. technol. a metallurgy. Konf., ZlataIdka. P. 84 (May 29–31, 2009).
15. Guseynova A. A., Manuilova V. V. Organizational and methodological aspects of distance learning for children with special educational needs [Электронный ресурс] //

SHS Web of Conf. Vol. 87, 2020. International Scientific and Practical Conference «Teacher Professionalism: Psychological and Pedagogical Support of a Successful Career» (ICTP 2020). URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/15/shsconf_ictp2020_00042/shsconf_ictp2020_00042.html (дата обращения: 23.12.2020).

References

1. Huseynova, A. A. (2016). Special conditions for obtaining education for students with severe (multiple) developmental disorders. *Problems of the implementation of the Federal State Educational Standard for children with disabilities*. Collection of articles based on materials of the round table (comp. by I. Yu. Levchenko, A. S. Pavlova, & M. V. Sheshukov). S. 47–54. (In Russ.).
2. Kovalev, V. V. (1979). *Psychiatry of childhood (a guide for doctors)*. Moscow: Medicine. 607 p. (In Russ.).
3. Levchenko, I. Yu., Prikhodko, O. G., Huseynova, A. A., & Manuilova, V. V. (2018). *Inclusive education: special conditions for the inclusion of students with disabilities in the educational space*. Textbook. Moscow: National Book Center. 110 p. (Special psychology). (In Russ.).
4. Levchenko, I. Yu. (2019). Personal aspects of professional orientation of high school students with disabilities. *Continuous inclusive education: theory, history, methodology*. Materials of the XI International Theoretical and Methodological Seminar (pp. 165–171). (In Russ.).
5. Leonhard, E. I., Samsonova, E. G., & Ivanova, E. A. (2018). *Normalization of conditions for the upbringing and education of children with disabilities in the context of inclusive education*. Methodological guide. Moscow State Psychological and Pedagogical University. Moscow. 278 p. (In Russ.).
6. Nazarova, N. M. (2008). *Special Pedagogy*. Textbook for students of psychological faculties of higher educational institutions (In 3 volumes: Vol. 2. General foundations of special pedagogy). Moscow: Academy. 352 p. (In Russ.).
7. Narushevich, V. V., & Fedorov, A. B. (2000). On the issue of the need to introduce distance education among children with disabilities and young people with disabilities in St. Petersburg. *Higher education of disabled people*. Materials of the International scientific-practical conference, April 12, 2000, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (pp. 34–36). St. Petersburg: Expert. (In Russ.).
8. Shchegortsev, V. A. (Ed.) (1998). *Organization of vocational guidance and vocational consulting work*. Educational and methodological manual. Moscow. 145 p. (In Russ.).
9. Bogdanova, T. G., Huseynova, A. A., & Nazarova, N. M. (2016). *Pedagogy of inclusive education* (edited by N. M. Nazarova). Moscow. 335 p. (Higher education: Bachelor's degree). (In Russ.).
10. Bayramov, V. D., & Orekhovskaya, N. A. (Comp.) (2016). *Professional orientation of disabled people and persons with disabilities in the system of multilevel education: organizational and methodological aspects*. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, November 18, 2016, Moscow State University of Humanities and Economics. Moscow: MGGEU. 847 p. (In Russ.).
11. *The GARANT system* (2020). Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated March 19, 2020 № GD-39/04 «On the submission of guidelines for the implementation of educational programs using e-learning and distance learning

technologies» [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73674537/> (accessed 10.17.2020).

12. SPS “*Contour.Standard*” (2014). Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated August 4, 2014 № 515 «On approval of guidelines on the list of recommended types of labor and professional activities of disabled people, taking into account impaired functions and limitations of their life activity» [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved from <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=385017> (accessed: 09.10.2014).

13. SPS “*ConsultantPlus*” (2012). Federal Law dated December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» [Electronic resource]. (In Russ.). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 10.17.2020).

14. Chvojka, M., Mlynarcik, L., & Schmiedt, P. (2009). Progr. zlievaren. technol. a metallurgy. *Konf., Zlataldka*, p. 84 (May 29–31, 2009).

15. Guseynova, A. A., & Manuilova, V. V. (2020). Organizational and methodological aspects of distance learning for children with special educational needs [Electronic resource]. *SHS Web of Conf.* Vol. 87, 2020. International Scientific and Practical Conference «Teacher Professionalism: Psychological and Pedagogical Support of a Successful Career» (ICTP 2020). Retrieved from https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2020/15/shsconf_ictp2020_00042/shsconf_ictp2020_00042.html (accessed: 23.12.2020).

УДК 377.5

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.5

Ю. В. Ломакина⁽¹⁾⁽¹⁾ Белорецкий педагогический колледж,

Белорецк, Республика Башкортостан

E-mail: trofimlomakin@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-6726-4831

Педагогические классы при колледже: старт в профессию учителя

Аннотация. В статье рассматривается проблема допрофессиональной подготовки школьников в педагогических классах, дается ретроспективный анализ их создания в истории образования России, изложены механизмы профессионально-педагогической ориентации детей на базе педагогического колледжа.

Цель статьи заключается в теоретическом обосновании и разработке методических ориентиров по организации допрофессиональной подготовки учащихся с помощью комплектования и системной работы педагогических классов на базе педагогического колледжа.

Методология и методы. В статье отражается методология компетентностного, системного и личностно-деятельностного подхода. Исследовательские методы: ретроспективный анализ научно-педагогической литературы и литературы по истории российского образования; системно-функциональный анализ педагогического опыта по работе педагогических классов, моделирование допрофессиональной подготовки школьников в условиях педагогического колледжа.

Основные результаты исследования. Автором проведен ретроспективный анализ состояния проблемы допрофессионального образования школьников в педагогических классах, определены базовые положения их сущности в современное время.

Научная новизна. Изучен опыт работы педклассов в практике образовательных организаций, выявлены модели их функционирования, предложены механизмы организации работы педагогических классов на базе колледжа.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть экстраполированы в педагогических колледжах, расположенных в регионах Российской Федерации. Выводы актуальны для директоров школ, родителей школьников среднего и старшего звена, преподавателей и студентов педагогических колледжей, а также для преподавателей высших педагогических учебных заведений.

Ключевые слова: допрофессиональная подготовка; профессионально-педагогическая подготовка; непрерывное образование; педагогический класс, социально значимая практика.

Yu. V. Lomakina⁽¹⁾

⁽¹⁾ Beloretsk Pedagogical College,
Beloretsk, Republic of Bashkortostan
E-mail: trofimlomakin@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-6726-4831

Pedagogical classes at the college: start in the teaching profession

Annotation. The article deals with the problem of pre-professional training of schoolchildren in pedagogical classes, provides a retrospective analysis of their creation in the history of education in Russia, describes the mechanisms of professional and pedagogical orientation of children on the basis of a pedagogical college.

The purpose of the article is to justify theoretically substantiate and develop methodological guidelines for the organization of pre-professional training of students through the recruitment and systematic work of pedagogical classes on the basis of a pedagogical college.

Methodology and methods. The article reflects the methodology of competence-based, systematic and personal-activity approach. Research methods: retrospective analysis of scientific and pedagogical literature and literature on the history of Russian education; system-functional analysis of pedagogical experience in the work of pedagogical classes, modeling of pre-professional training of schoolchildren in the conditions of a pedagogical college.

The main results of the study. The author conducted a retrospective analysis of the state of the problem of pre-professional education of schoolchildren in pedagogical classes, determined the basic provisions of their essence in modern times.

Scientific novelty. The experience of pedagogical classes in the practice of educational organizations has been studied, models of their functioning have been identified, mechanisms for organizing the work of pedagogical classes on the basis of a college have been proposed.

Practical significance. The results of the study can be extrapolated in pedagogical colleges located in the regions of the Russian Federation. The conclusions are relevant for school principals, parents of middle and senior schoolchildren, teachers and students of pedagogical colleges, as well as for teachers of higher pedagogical educational institutions.

Keywords: pre-professional training; professional and pedagogical training; continuing education; pedagogical class; socially significant practice.

Для цитирования: Ломакина Ю. В. Педагогические классы при колледже: старт в профессию учителя. Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж». 2022. № 2 (2). С. 48–56.

For citation: Lomakina, Yu. V. (2022). Pedagogical classes at the college: start in the teaching profession. *MCU Journal of Modern Collede*, 2 (2), 48–56.

В настоящее время в разных регионах Российской Федерации существует острая проблема нехватки педагогических кадров, особенно в сельских школах. Недостаток специалистов в области образования во многом связан с низкой мотивацией к работе учителя, процессом отбора, подготовки и сопровождения будущих педагогов. Молодые люди, представляющие собой так называемое поколение Z (предполагается, что оно интересуется наукой и технологиями), имеет много возможностей для саморазвития, но в большинстве своем слабо мотивированы на работу в социальной сфере и боятся ошибиться в выборе жизненного пути. На заседании комитета Госдумы по образованию и науке министр просвещения С. С. Кравцов в марте 2021 года отметил, что «важно уделять внимание ранней профориентации детей, которые проявляют интерес к профессии учителя» [10, с. 4].

В сложившейся ситуации необходимо предпринять меры по мотивации молодых людей к работе учителем, в этой связи значимость помощи им на всех этапах выстраивания собственной профессионально-образовательной траектории значительно возрастает. «Возникает необходимость пересмотра всей системы подготовки учителя, начало которой предполагает период ранней профессиональной ориентации. Период такой подготовки может стать важным этапом жизненного и профессионального проектирования личности, создать условия для формирования профессиональной установки будущего педагога, заложить предпосылки гуманного и гуманистического мировоззрения. Именно поэтому так важно в современных условиях систематизировать раннюю профессиональную ориентацию детей и подростков, связанную с выбором педагогического будущего» [4, с. 140].

Вызовы времени обуславливают необходимость использования системы непрерывного педагогического образования, в которой накоплен позитивный опыт поиска, отбора, привлечения хорошо подготовленных, внутренне мотивированных на выбор педагогических специальностей абитуриентов, имеющих осознанный и устойчивый интерес к избранной сфере профессиональной деятельности [6]. Решению этой задачи будет способствовать создание профильных педагогических классов, которые являются традиционной системой допрофессиональной подготовки школьников к выбору педагогической профессии. В связи с этим были разработаны методические рекомендации по открытию классов психолого-педагогической направленности, в которых школьники получают допрофессиональную подготовку по образовательным программам, реализуемым с участием преподавателей педагогических вузов [10].

Педагогический класс — это профильный класс особого типа, характерными особенностями которого является ранняя ориентация на педагогическую профессию, приобщение обучающихся к педагогической культуре, обучение основам педагогики и психологии и, как результат, допрофессиональная подготовка потенциальных абитуриентов педагогических специальностей.

Приведем некоторые исторические сведения о создании педагогических классов. В начале XIX века в соответствии со школьными уставами 1804 и 1828 годов профессиональная подготовка учителей «не предполагала необходимости владения учителями специальными педагогическими знаниями. В середине XIX века развитие педагогического образования было затруднено противоречивыми представлениями о целях и содержании профессиональной подготовки и самоподготовки учителя. Считалось, что профессиональное учительское образование должно заключаться в обучении наукам, которые учитель готовился преподавать, а не на овладении систематизированными педагогическими знаниями, не предусмотренными программой» [2, с. 201].

Только с 1840-х годов в российском образовании появляется понимание практического значения и места педагогики в содержании профессиональной подготовки учителей. Конец первой половины XIX века (1848 г.) ознаменовался открытием педагогических классов и началом систематической работы по профессиональной ориентации в Александровском училище, в которое была преобразована мещанская половина Смольного института благородных девиц. Приобретенный там первый опыт попечения старших воспитанниц над младшими можно рассматривать как прообраз педагогической практики [2].

Вторая половина XIX века характеризуется педагогической подготовкой всех воспитанниц женских епархиальных училищ. С 1859 года в Смольном институте великим русским педагогом К. Д. Ушинским впервые в России была определена профессиональная ориентация образования на учительские профессии. В процесс подготовки учителей того времени вводится преподавание педагогики как науки и искусства воспитания человека, внедренной в педагогические классы российских учебных заведений.

В 60-е годы XIX века осуществляется открытие педагогических классов при столичных и провинциальных женских гимназиях ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. Первый педагогический класс в России был открыт в 1864 году. После отмены крепостного права в 1868 году открываются педагогические классы в Симбирской чувашской учительской школе, а в 1867 году вводится курс педагогики в Ярославском женском училище духовного ведомства.

В 1874 году было издано Положение о дополнительном педагогическом классе в женских гимназиях и пансионах, которые осуществляли подготовку домашних учительниц. В 1920–1930-х годах в педклассах обучались пионерожаты и воспитатели. В 1960–1990 годах основной функцией педклассов стала как подготовка педагогических кадров среднего звена, так и ориентация учащихся на педагогическую профессию. Целью педагогических классов конца XX века явилась подготовка детей и подростков к выбору педагогической профессии и нацеливание на дальнейшее обучение в педагогических институтах и университетах. Педагогические классы того периода (одно-

и двухгодичные) осуществляли первоначальную подготовку к выбору педагогической профессии, обеспечивали первичную диагностику пригодности к учительскому труду [1, 3, 4].

Изучение опыта работы педагогических классов в современной России позволило выделить четыре модели их функционирования: первая модель заключается в том, что педагогический класс создается в образовательной организации за счет вариативной части; вторая — на базе одной школы, которая выступает в качестве ресурсного центра, выполняет функцию педагогического кластера в регионе (городе, районе) и осуществляет обучение по универсальной программе; третья модель предполагает создание педкласса на базе педагогического колледжа, и в этом случае колледж выступает ресурсным центром для региона (города, района), обучение идет по программе, предложенной вузом; четвертая модель — это создание педкласса на базе вуза, где обучение может происходить во время сессий (очно во второй половине дня и дистанционно, включая сетевые формы взаимодействия). Последний вариант модели имеет очевидные преимущества, которые видятся в возможности подключения научного ресурса [9].

При содействии органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, а также всех субъектов образовательно-воспитательного процесса (учащихся, родителей и педагогов) педагогический колледж может стать центром профессиональной поддержки и организовать масштабную научно-методическую и организационную работу по ранней профессиональной подготовке будущих педагогов, тем самым создав условия для непрерывного профессионального образования. Феномен непрерывности педагогического образования понимается как совокупность средств и форм получения и углубления педагогического образования в течение жизни.

Идея непрерывного образования, в том числе педагогического, регламентируется в нормативно-правовой документации. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» провозглашается один из важнейших принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования: «обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» (№ 273 29.12.2012 с изм. 1.01.2022, ст. 3, п. 1) [11]. В системе непрерывного педагогического образования деятельность педагогических классов может рассматриваться как эффективная практика допрофессиональной подготовки.

Представим паспорт практики работы педагогических классов в регионе на базе педагогического колледжа.

Наименование практики. «Педагогические классы при колледже: СТАРТ в профессию (учителя)».

Тизер практики (краткое описание). Работа педклассов в городских и сельских школах. Цель: повышение престижа профессии учителя и отбор участников в JuniorSkills. Результат: привлечение талантливой молодежи к учительству в регионе. 100 %-ное трудоустройство выпускников колледжа, прошедших допрофессиональную подготовку в педагогических классах.

Решаемая проблема. Причина реализации: большая потребность регионов в педагогических кадрах разного профиля; отбор талантливых участников в чемпионате JuniorSkills; результаты соцопроса населения о проблемах профессионального самоопределения молодежи (открытое анкетирование родителей); дефицит летних педагогических объектов (лагерей, площадок, центров и др.) в квалифицированных вожатских кадрах.

Планирование и организация. Педклассы функционируют по специально разработанному плану. В первую очередь начинается набор класса, в который привлекаются все желающие (по согласию родителей) учащиеся 7–9-х классов города и близлежащих районов. Составляется план-график занятий. Предложение распространяется через общие родительские собрания школ и через управление образования. Используется реклама в СМИ и социальных сетях. Далее детям и подросткам предлагаются занятия, включающие в себя следующий формат [7].

Формат практики заключается в том, что в течение учебного года комплектуются специальные педклассы по профориентации учащихся 7–9-х классов города и близлежащих районов. База работы по договоренности: может быть школа или педагогический колледж. Дети и подростки в количестве от 20 человек и более посещают специальные занятия по знакомству с педагогической профессией (основы педагогики и психологии, ИКТ, методические аспекты организации воспитательных мероприятий, игровой и трудовой деятельности с детьми). Ребята играют в учителей, проявляя свои таланты и творческие способности. Основная цель: привлечь школьников к обучению в колледже и повышение престижа профессии учителя. Одновременно ведется отбор школьников для участия в конкурсе JuniorSkills Россия. По окончании занятий проводится конкурс-зачет, выявляются победители, которые получают право участвовать в чемпионатах WorldSkills Russia. Далее ребята поступают в педколледж, где становятся на 1–2-м курсах участниками предметных олимпиад, а на 3–4-м курсах — участниками и победителями профессиональных конкурсов российского и регионального уровней. В год может обучаться 2–3 педкласса [5, 6].

Потребность и проблема, решаемая в рамках практики: информирование о востребованности педагогической профессии на рынке труда; отлаженная система привлечения талантливой молодежи к учительству; положительный общественный резонанс; укомплектование педагогическими кадрами близлежащих районов и города; большое количество выпускников, продолживших образование в вузах по педагогическим специальностям; наличие призеров и победителей в чемпионатах JuniorSkills различных уровней.

Ключевой показатель эффективности: создание конкурсной ситуации для поступающих; значительное повышение качества подготовки конкурентоспособных специалистов; решение проблем кадровой политики в области образования; мотивированная занятость молодежи.

Для реализации данной практики потребуется: помощь партнеров (школ, ДОУ и др.), привлечение высококвалифицированных специалистов-практиков, их консультационная помощь и поддержка; заключение договоров о взаимодействии и сотрудничестве; сотрудничество и тесное взаимодействие с родителями, СМИ, транспортной службой; приобретение специальной компьютерной техники с необходимым программно-методическим обеспечением, в том числе ИКТ; повышение квалификации преподавателей (курсы КПК по вопросам работы с одаренными детьми, обучение на экспертов WorldSkills).

В заключение отметим, что создание педагогических классов при колледже имеет нормативно-правовую основу. Их комплектование осуществляется на основании: Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 № 413 (с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 29 июня 2017 г.); Примерной основной образовательной программой среднего общего образования (одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28 июня 2016 г. № 2/16-з)); Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 сентября 2020 года № 28 «Об утверждении СанПиН 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»; приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 28 августа 2020 года № 442 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам — образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования»; Федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденного приказом Минпросвещения России от 20 мая 2020 года № 254 в действующей редакции; Перечня организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России от 09.06.2016 № 699, а также внутренних локальных актов колледжа «О педагогических классах», «О планировании и организации работы в педагогических классах».

Потенциалы педагогического класса делают подобную форму допрофессиональной подготовки уникальной, ориентированной на индивидуально-

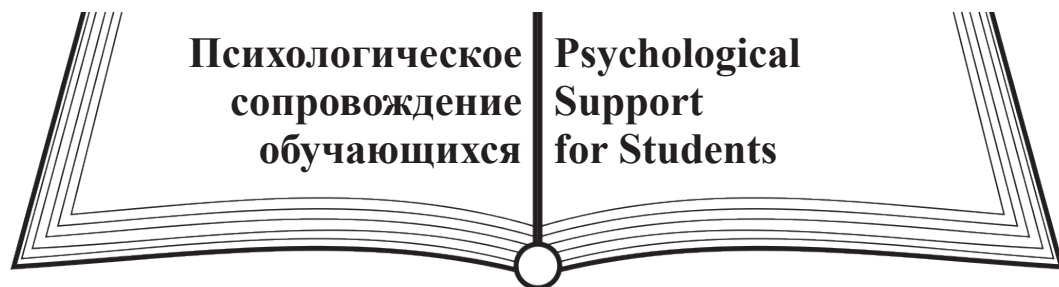
личностное развитие и профессиональное самоопределение учащихся школы. Реализация потенциалов связана с особой организацией учебной и внеурочной деятельности школьников среднего звена и старших классов, где каждый желающий может пройти профессионально-педагогические пробы [8]. Практика работы педагогических классов стратегически ориентирована на системное перспективное видение развития педагогического образования, сопряженное с инновационными подходами к эффективной подготовке будущего учителя. Допрофессиональная подготовка детей и подростков в педагогических классах во многом может решить проблему старения и дефицита педагогических кадров.

Список источников

1. Брендвайн М. Подготовить отличный коллектив — это реально (Тренинги для вожатых и сотрудников детских оздоровительных лагерей). СПб.: Речь, 2012. 245 с.
2. Голованова Н. Ф. Педагогика: учебник и практикум для СПО. Люберцы: Юрайт, 2016. 377 с.
3. Дашковская О. Г. Педагогические классы в московских школах: проект, за которым будущее [Электронный ресурс] // Вести образования. 2021. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/11/26/city_education (дата обращения: 04.02.2022).
4. Диких Э. Р., Чухина Е. В. Деятельность педагогических классов: опыт Омского государственного педагогического университета // Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). С. 139–142.
5. Дормидонтова Л. П. Развитие способностей человека и содержание образования: проблемы, подходы, перспектива // Научное мнение. 2015. № 10-2. С. 128–131.
6. Дралюк И. А., Дралюк Р. С. Повышение качества подготовки специалиста как условие его конкурентоспособности // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г. СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 297–300.
7. Иванова Г. П., Слухаева М. А. Взаимосвязь самооценки и учебной мотивации младших подростков в процессе школьной адаптации // Акмеология. 2018. № 4. С. 19–24.
8. Корнеева Е. А. Актуальные проблемы современности: нехватка педагогических кадров // Образование и воспитание. 2017. № 1 (11). С. 7–9.
9. Лоренц Д. В. Креативная педагогика на примере дисциплины: учеб.-метод. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. 252 с.
10. Письмо Минпросвещения России от 30.03.2021 № ВБ-511/08 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по открытию классов “Психолого-педагогической направленности” в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68518.html> (дата обращения: 13.02.2022).
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 31.01.2022).

References

1. Brandvine, M. (2012). *To prepare an excellent team is real (Trainings for counselors and employees of children's health camps)*. St. Petersburg: Speech. 245 p. (In Russ.).
2. Golovanova, N. F. (2016). *Pedagogy*. Textbook and workshop for SPO. Lyubertsy: Yurait. 377 p. (In Russ.).
3. Dashkovskaya, O. G. (2021). Pedagogical classes in Moscow schools: a project for which the future [Electronic resource]. *Vesti obrazovaniya*. Retrieved from https://vo-gazeta.ru/articles/2021/11/26/city_education (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
4. Dikikh, E. R., & Chukhina, E. V. (2019). Activity of pedagogical classes: the experience of Omsk State Pedagogical University. *Humanitarian studies*, 3 (24), 139–142. (In Russ.).
5. Dormidontova, L. P. (2015). The development of human abilities and the content of education: problems, approaches, prospects. *Scientific opinion*, 10-2, 128–131. (In Russ.).
6. Dralyuk, I. A., & Dralyuk, R. S. (2014). Improving the quality of specialist training as a condition of its competitiveness. *Theory and practice of education in the modern world*. Materials of the VI International Scientific Conference, St. Petersburg, December 2014 (pp. 297–300). St. Petersburg: Zanevskaya Square. (In Russ.).
7. Ivanova, G. P., & Slushaeva, M. A. (2018). The relationship of self-esteem and educational motivation of younger adolescents in the process of school adaptation. *Acmeology*, 4, 19–24. (In Russ.).
8. Korneeva, E. A. (2017). Actual problems of modernity: shortage of teaching staff. *Education and upbringing*, 1 (11), 7–9. (In Russ.).
9. Lorenz, D. V. (2018). Creative pedagogy on the example of the discipline. Educational and methodological manual. Moscow: INFRA-M. 252 p. (In Russ.).
10. SPS “ConsultantPlus” (2021). Letter of the Ministry of Education of Russia dated 30.03.2021 № WB-511/08 «On the direction of methodological recommendations» (together with «Methodological recommendations for general education organizations on the opening of classes of “Psychological and pedagogical orientation” within various profiles in the implementation of educational programs of secondary general education») [Electronic resource]. Retrieved from <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68518.html> (accessed: 13.02.2022). (In Russ.).
11. SPS “ConsultantPlus” (2021). Federal Law № 273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 30.12.2021) «On Education in the Russian Federation» (with amendments and additions, intr. effective from 01.01.2022) [Electronic resource]. Retrieved from <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed: 31.01.2022). (In Russ.).

УДК 37.01

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.6

О. Б. Сапожникова⁽¹⁾

⁽¹⁾ Институт среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского
Московского городского педагогического университета,
аспирант кафедры педагогического образования Российского нового университета,
Москва, Российская Федерация
E-mail: dubki4@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8305-3340

Вопросы коммуникативных способностей в системе подготовки педагогических работников в системе среднего профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы подготовки педагогических кадров на уровне среднего профессионального образования с точки зрения развития и использования коммуникативных компетенций. Обозначены изменения и факторы, влияющие на формирование коммуникативных способностей у будущих педагогов. В статье приводятся данные проведенного сравнительного исследования состояния коммуникативных способностей у педагогов и выпускников. Обозначены и возможные пути решения возникающих проблем.

Цель заключается в выявлении состояния коммуникативных способностей у выпускников среднего профессионального образования.

Методология и методы. В исследовании использованы такие методы, как изучение и анализ научной литературы, обобщение и анализ педагогического опыта, наблюдение.

Методологической основой исследования являются структурно-системный подход к анализу и рассмотрению вопросов, касающихся подготовки педагогических кадров на уровне среднего профессионального образования.

Основные результаты исследования. В работе раскрываются проблемы, связанные с коммуникативными компетенциями будущих педагогов на уровне СПО, обозначены пути решения выделенных проблем.

Научная новизна. В работе на основании анализа трудов российских исследователей проводится сравнительный анализ коммуникативных способностей работающих

педагогов и выпускников системы СПО. Выявлены и описаны проблемные аспекты в подготовке педагогических кадров на уровне среднего профессионального образования, обозначены пути решения этих проблем в подготовке педагогических кадров с учетом современной образовательной парадигмы.

Практическая значимость. Предлагаемое автором исследование обращает внимание на имеющиеся проблемы в подготовке будущих педагогов для определения эффективных приемов и техник преодоления выявленных недостатков.

Ключевые слова: педагог; среднее профессиональное образование; педагогическое образование; федеральные государственные образовательные стандарты; подходы к реализации программ подготовки педагогов; коммуникативные компетенции; коммуникативные способности.

О. В. Sapozhnikova⁽¹⁾

- ⁽¹⁾ Institute of Secondary Vocational Education K. D. Ushinsky, Moscow City University, postgraduate student of the Department of Pedagogical Education of Russian New University, Moscow, Russian Federation
E-mail: dubki4@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8305-3340

Issues of communication abilities in the system of training pedagogical workers in the system of secondary professional education

Abstract. The article deals with the problems of training teachers at the level of secondary vocational education, from the point of view of the development and use of communicative competencies. Changes and factors influencing the formation of communicative abilities in future teachers are indicated. The article presents data from a comparative study of the state of communicative abilities of teachers and graduates. Possible ways of solving emerging problems are also indicated.

Purpose is to identify the state of communication skills of graduates of secondary vocational education.

Methodology and methods: The study used such methods as the study and analysis of scientific literature, generalization and analysis of pedagogical experience, observation.

The methodological basis of the study is a structural-systemic approach to the analysis and consideration of issues related to the training of teaching staff at the level of secondary vocational education.

The main results of the study. The paper reveals the problems associated with the communicative competencies of future teachers at the level of secondary vocational education, and outlines ways to solve the identified problems.

Scientific novelty. In this work, based on the analysis of the works of Russian researchers, a comparative analysis of the communication skills of working teachers and graduates of the SVE system is carried out. Problematic aspects in the training of pedagogical personnel at the level of secondary vocational education are identified and described, ways to solve these problems in the training of pedagogical personnel are outlined, taking into account the modern educational paradigm.

Practical relevance. The study proposed by the author draws attention to the existing problems in the preparation of future teachers to determine effective methods and techniques for overcoming the identified shortcomings.

Keywords: teacher, secondary vocational education; teacher education; federal state educational standards; approaches to the implementation of teacher training programs; communicative competencies; communicative abilities.

Для цитирования: Сапожникова О. Б. Вопросы коммуникативных способностей в системе подготовки педагогических работников в системе среднего профессионального образования. Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж». 2022. № 2 (2). С. 57–68.

For citation: Sapozhnikova, O. B. (2022). Issues of communication abilities in the system of training pedagogical workers in the system of secondary professional education. *MCU Journal of Modern Colledge*, 2 (2), 57–68.

Изменения в обществе, государстве и даже мире не могли не отразиться на системе образования, в том числе на системе подготовки будущих педагогов.

Метаморфозы произошли и в форме (присоединение педагогических колледжей к высшим учебным заведениям с различной степенью погружения, сохранение самостоятельности и др.), и в содержании обучения. Последнее продиктовано принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», созданием федеральных государственных образовательных стандартов для всех уровней образования, разработкой и внедрением Профессионального стандарта педагога (приказ № 544н 18.10.2013 г.), а также участием нашей страны в реализации Болонской конвенции.

Еще одним знаковым преобразованием стало возрождение интереса к стационарным группам для детей раннего возраста в связи с профессиональной занятостью матери (родителей). Социальная структура общества также заметно изменилась: привычных бабушек заменили дамы элегантного/«серебряного» возраста, которые вовсе не стремятся сидеть с внуками и посвятить себя семье. Можно говорить и о попытках раннего приобщения детей к социуму, стремлении обеспечить соответствующее возрасту психофизическое развитие. Эти и некоторые другие причины объясняют востребованность у родительского сообщества в открытии ясельных и 1-х младших групп.

Стоит отметить и преобразования в системе практического обучения. В настоящее время в подготовке используется и непрерывная с еженедельным посещением образовательной организации, и концентрированная, и учебная, и производственная практика. Каждый вид практики имеет свои задачи, предполагает различную степень вовлеченности будущих педагогов в процесс взаимодействия с детьми.

Учитывая практико-ориентированный характер обучения, очевидной представляется подготовка специалиста такого уровня, который бы гарантировал максимально быстрое включение педагога (учителя начальных классов,

воспитателя, педагога дополнительного образования и пр.) в профессиональную деятельность. И здесь обращают на себя внимание компетенции, в том числе профессиональные, которыми должен овладеть выпускник. Эти компетенции обозначены в стандартах среднего профессионального образования, введенных с 01.01.2017 [6], в частности в части 4 «Содержание профессионального стандарта педагога» (4.1, 4.2, 4.3), а также в программах учебных дисциплин и профессиональных модулей. Среди множества необходимых знаний, умений и навыков выделяется неизменное требование к продуктивному общению педагога с воспитанником в рамках различных видов деятельности. Такое внимание к коммуникативным умениям оправдывается местом и ролью речи в когнитивных процессах, в психическом развитии ребенка в целом, в формировании полноценной личности. Особенно возросла роль коммуникативных навыков и (или) умений как олицетворения реализации коммуникативных способностей человека в условиях ограничений. Это касается всего спектра образовательных компонентов: от дошкольного звена до высшей школы. Время общения сокращается и от этого становится более ценным.

Стандарты WorldSkills обращают внимание на необходимость такого уровня подготовки специалиста, который бы позволял выпускнику сразу же приступить к выполнению профессиональных обязанностей. Причем на уровне профессионала, а не новичка! Исходя из этого положения, мы можем и должны говорить и о соответствующем уровне развития коммуникативных способностей.

Понятие коммуникативных способностей подразумевает наличие и использование коммуникативных умений и навыков, причем во внимание принимается продуктивное, результативное общение, которое привело к взаимопониманию или же, напротив, предотвратило развитие конфликтной ситуации. Коммуникативные способности развиваются за счет участия в различных речевых и социальных ситуациях, где человек приобретает и совершенствует формы взаимодействия, учится сочетать различные средства выразительности (подбирать слова и интонацию с позой и т. д.), т. е. чем богаче коммуникативный опыт, тем более развиты коммуникативные способности [1, 2].

Наблюдения же за обучающимися на педагогической практике заставляют обратиться к сравнительному анализу коммуникативных способностей у действующих педагогов и их будущих коллег. Для оценки коммуникативных способностей была выбрана методика Л. М. Митиной «Методика оценки коммуникативных способностей педагога» [3, с. 21–24]. При оценке по шестибалльной шкале учитывались различные вербальные и невербальные проявления: мимика и пантомимика, интонационный арсенал и адекватность его использования, инициативность или умение снизить свою активность в общении, если это необходимо. В исследовании обращалось внимание и на содержательную сторону: общую эрудицию, умение доступно объяснить или подвести ребенка к открытию. Заслуживает внимание и темп, который меняется в зависимости от ситуации и от возраста воспитанников. В ходе исследования Л. М. Митиной

определялась степень овладения «речью (говорит грамотно, убедительно, содержательно, используя яркие и необычные примеры и факты, идеи, проблемные вопросы, основываясь на личном опыте обучающихся, применяя юмор), в том числе и пользование голосовыми возможностями (проявление эмпатии, оптимизма, доверия с помощью голосовых интонаций и модуляций)» [6, с. 30]. Учитывалось и многообразие выразительных движений, и перемещение по групповому пространству. Нельзя обойти вниманием и эмоциональный компонент, умение стимулировать познавательный интерес за счет разнообразия средств воздействия и использование различных систем переработки информации. Тем не менее мы решили обратить внимание и на наличие пауз, которые позволяют детям самостоятельно обдумывать ситуацию, формулировать свои мысли, просто отдохнуть. Профессия педагога, особенно педагога дошкольника, неотделима от умения наблюдать за поведением, замечать и реагировать на изменения. Добавляет актуальности этому навыку и введение инклюзии, когда изменения в состоянии здоровья необходимо отслеживать, чтобы не навредить обучающемуся. Не менее важным представляется и умение разнообразить виды взаимодействия в различных группах (педагог – дети, педагог – ребенок, организация взаимодействия детей).

Таким образом, мы обращали внимание на лабильность поведенческих проявлений педагогов, действующих и будущих: сочетаемость различных форм общения, самоограничения вербальной активности, призванные поощрять, а не тормозить речевую деятельность обучающихся.

Для оценки использовалась шкала «низкий уровень – ниже среднего – средний – выше среднего – высокий – высший», предложенная автором методики, где учитывается и педагогический инструментарий педагога, и актуальность его использования, и скорость при определении проблемы, и поиске ее разрешения (см. табл. 1). Ведущим инструментом исследования является педагогическое наблюдение, а также уточняющие вопросы и беседы с участниками исследования.

В исследовании приняли участие 30 воспитателей и 30 учащихся выпускных групп. Исследование проводилось в период преддипломной педагогической практики на базе дошкольных учреждений. Исследование проводилось анонимно и без каких бы то ни было предупреждений в течение всей рабочей смены. Учитывая организационные особенности преддипломной педагогической практики (совместное пребывание в группе воспитателя и студента), спонтанно сложилось сравнительное наблюдение, которое позволяет видеть разницу поведения двух педагогов в одной ситуации. Многое зависит и от позиции педагога-наставника: от его такта, умения отдать инициативу, отступить на второй план и т. д.

Говоря о результатах, стоит отметить, что мы не учитывали многие субъективные факторы (настроение, профессиональное выгорание, усталость, скованность в незнакомой обстановке, подчиненное положение и пр.), и тем не менее

Таблица 1

Методика оценки коммуникативных способностей педагога

№	Характеристика вербального и невербального поведения	1	2	3	4	5	6
		Уровни					
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий	
1	Речь Говорит грамотно, убедительно, содержательно, используя яркие и необычные примеры и факты, идеи, проблемные вопросы, основываясь на личном опыте обучающихся, применяя юмор	1	2	3	4	5	6
2	Голос С помощью голосовых интонаций и модуляций проявляет эмпатию, оптимизм и доверие к обучающимся	1	2	3	4	5	6
3	Выразительные движения Использует широкий спектр жестов, поз, мимических реакций для проявления доброжелательного отношения ко всем обучающимся	1	2	3	4	5	6
4	Движения в пространстве класса В течение всего урока передвигается по классу, оказывается перед обучающимися, за их спиной, стоит или сидит рядом	1	2	3	4	5	6
5	Эмоции Проявление личного энтузиазма и положительных эмоций помогает педагогу заражать весь класс, вовлекать обучающихся в общий творческий процесс, стимулировать их интерес к познанию нового	1	2	3	4	5	6
6	Воздействия Изобретательно использует вербальные и невербальные средства воздействия на основные системы переработки информации обучающихся (оптическую, акустическую, кинестетическую)	1	2	3	4	5	6

7	Наблюдательность Постоянно видит и слышит каждого обучающегося, замечает малейшие изменения во внешнем облике и внутреннем состоянии обучающихся и грамотно реагирует на них	1	2	3	4	5	6
8	Форма поведения Гармонично сочетает вербальную и невербальную формы поведения, стараясь ограничивать вербальную, чтобы обучающиеся могли больше говорить на уроке сами, высказывая свои мысли и идеи, обмениваться взглядами	1	2	3	4	5	6
9	Виды взаимодействия Отметить по степени выраженности: а) учитель – класс : учитель объясняет материал всему классу, задает вопросы, отвечает на вопросы обучающихся; б) учитель – ученик : учитель объясняет что-либо одному ученику, спрашивает его, отвечает на его вопросы; в) ученик – ученик : учитель просит одного ученика объяснить что-либо другому или организует коллективную работу; г) учитель – ученики : ученики работают самостоятельно, а учитель чутко наблюдает за тем, когда, кому и какая нужна помощь	1	2	3	4	5	6
10	Паузы Учитель организует короткие перерывы в работе учеников для обдумывания ими того или иного вопроса, подготовки к следующему заданию, для разрядки, снятия напряжения и усталости	1	2	3	4	5	6
Итого (%)							

цифры показали преимущество работающих педагогов перед их будущими коллегами.

Результаты исследования отражены в сводных таблицах (см. табл. 2 а, б) результатов исследования коммуникативных способностей педагогов.

Стоит отметить, что более высокие показатели как следствие более развитых способностей демонстрировали те студенты, которые по личностным характеристикам и (или) по особенностям развития и (или) воспитания имели возможность развивать свои коммуникативные способности (наличие младших братьев и сестер, участие в различных детских коллективах и сообществах и т. д.). К факторам, способствующим развитию коммуникативных способностей, можно отнести и участие в волонтерском движении. Смена образовательного учреждения с его стереотипами, новый коллектив сверстников благотворно влияют на новоиспеченных студентов, они становятся активнее, раскрывают свой личностный потенциал [10].

Тем не менее среди студентов и даже выпускников можно выделить группу обучающихся, которые испытывают значительные трудности в коммуникации. Причины могут быть различными: и социальные изменения в инфраструктуре населенных пунктов, и в семье, и повышение занятости родителей, и увеличение количества воспитанников в группе, и др. Имеются случаи и эмоциональной депривации, и варианты психогенной задержки психического развития. Все это приводит к дефициту речевого общения, к дефициту речевых и социальных ситуаций, которые позволили бы развить коммуникативные способности.

Тем не менее учреждения среднего профессионального образования видят свою задачу в компенсации, особенно в условиях инклюзивного образования. Для решения этой задачи привлекаются в настоящее время и усилия педагогов, и усилия воспитательной службы. Однако довольно непросто компенсировать пятнадцать-шестнадцать лет. Тем не менее для раскрытия личности, вербальной активизации, повышения (зачастую) самооценки лучше работают нетрадиционные техники и обучения, и компенсации. Эти техники и технологии относятся к инновационным, однако данное определение следует рассматривать во временном контексте [1]. К таким приемам можно отнести и игровые техники, и использование гаджетов, модульное обучение и многие другие приемы. Среди таких приемов можно выделить и использование педагогической песочницы для моделирования различных ситуаций. Этот прием активно используется в китайском школьном образовании [7, 9]. Он позволяет за счет создания непринужденной обстановки, за счет игрового компонента поучаствовать в упущенных ранее вербальных, социальных ситуациях, восполнить упущенный ранее опыт, что будет способствовать подготовке высококвалифицированного специалиста — педагога.

Таблица 2 а

Сводная таблица результатов исследования коммуникативных способностей педагогов

№	Характеристика вербального и невербального поведения	1	2	3	4	5	6
		Уровни					
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий	высший
1	Речь	–	–	–	–	14	16
2	Голос	–	–	–	–	15	15
3	Выразительные движения	–	–	–	6	14	10
4	Движения в пространстве группы	–	–	–	–	11	19
5	Эмоции	–	–	–	8	15	7
6	Воздействия	–	–	–	3	14	13
7	Наблюдательность	–	–	–	–	18	12
8	Форма поведения	–	–	–	3	16	11
	Виды взаимодействия по степени выраженности:						
9	а) учитель – класс; б) учитель – ученик; в) ученик – ученик; г) учитель – ученики	–	–	–	6	14	10
10	Паузы	–	–	–	1	12	17
	Итого (%)	–	–	–	9	47,7	43,3

Таблица 2б

Сводная таблица результатов исследования коммуникативных способностей педагогов

№	Характеристика вербального и невербального поведения	1	2	3	4	5	6
		Уровни					высший
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий	
1	Речь	5	6	16	3	–	–
2	Голос	–	7	16	6	1	–
3	Выразительные движения	3	5	10	9	1	2
4	Движения в пространстве группы	10	8	7	3	2	–
5	Эмоции	2	6	18	4	–	–
6	Воздействия	6	8	8	7	1	–
7	Наблюдательность	5	15	10	–	–	–
8	Форма поведения	4	15	11	–	–	–
9	Виды взаимодействия по степени выраженности: а) педагог – группа; б) педагог – ребенок; в) ребенок – ребенок; г) педагог – ученики	12	12	6	–	–	–
10	Паузы	3	13	14	–	–	–
Итого (%)		16,6	31,7	38,6	10,7	1,7	0,7

Список источников

1. Аносова Т. А., Сапожникова О. Б. Ретроспективный взгляд на инновационные педагогические технологии // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2021. № 6 (81). С. 24–29. DOI: 10.51904/2306-8329_2021_81_6_24
2. Воробьева Н. А., Сапожникова О. Б. Развитие коммуникативных навыков у дошкольников. М.: Интеллект-Центр, 2016. 128 с. (Педагогическая песочница).
3. Воробьева Н. А. Развитие soft skills навыков как базовая составляющая воспитательной системы // К. Д. Ушинский и национальное образование: исторические уроки, идеи и современность: материалы XXV Межрег. пед. чтений, посвященных великому русскому педагогу К. Д. Ушинскому, Москва, 25 марта 2021 г. / Московск. городск. пед. ун-т. М., 2021. С. 65–67.
4. Гулевич О. А. Психология межгрупповых отношений / Московск. психол.-соц. ун-т. М., 2007. 432 с.
5. Дарманиян А. С. Понятие коммуникативных способностей в психологии // Молодой ученый. 2019. № 33 (271). С. 105–107.
6. Митина Л. М. Психологическая диагностика коммуникативных способностей учителя: учеб. пособие для практикующих психологов. Кемерово: Кемер. обл. ИУУ, 1996. 49 с.
7. Огнев А. С., Лихачева Э. В., Николаева Л. П., Сапожникова О. Б. Механизмы повышения безопасности образовательной деятельности с помощью игрового психолого-педагогического моделирования // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2021. № 4. С. 3–11. DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.003
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”» с изм. и доп. от 25.12.2014 [Электронный ресурс]. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/01.001.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).
9. Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 № 1354 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.04 Специальное дошкольное образование» (зарегистрировано в Минюсте России 27.11.2014 № 34958) [Электронный ресурс] // Сайт Сибирской региональной школы (колледжа) Анны Муратовой. URL: <https://anna-muratova-school.ru/wp-content/uploads/2019/06/FGOS-44.02.04-Spetsialnoe-doshkolnoe-obrazovanie.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).
10. Чозгиян О. П., Еремеева Л. И. Практико-ориентированная образовательная среда как фактор формирования субъектной профессиональной позиции у специалистов педагогического профиля // Среднее профессиональное образование. 2019. № 11. С. 6–11.

References

1. Anosova, T. A., & Sapozhnikova, O. B. (2021). A retrospective look at innovative pedagogical technologies. *Municipal education: innovations and experiment*, 6 (81), 24–29. (In Russ.). DOI: 10.51904/2306-8329_2021_81_6_24

2. Vorobyeva, N. A., & Sapozhnikova, O. B. (2016). *Development of communication skills in preschoolers*. Moscow: Intellect Center. 128 p. (Educational sandbox). (In Russ.).
3. Vorobyeva, N. A. (2021). The Development of soft skills skills as a basic component of the educational system. *K. D. Ushinsky and national education: historical lessons, ideas, and modernity*. Proceedings of the XXV Interregional pedagogical readings, dedicated to the great Russian teacher K. D. Ushinsky, Moscow, March 25, 2021, Moscow City University (pp. 65–67). Moscow. (In Russ.).
4. Gulevich, O. A. (2007). *Psychology of intergroup relations*. Moscow psychological and Social University. Moscow. 432 p. (In Russ.).
5. Darmanyan, A. S. (2019). The concept of communicative abilities in psychology. *Young scientist*, 33 (271), 105–107. (In Russ.).
6. Mitina, L. M. (1996). *Psychological diagnostics of teacher's communicative abilities*. Textbook for practicing psychologists. Kemerovo: Kemer. obl. IUU. 49 p. (In Russ.).
7. Ognev, A. S., Likhacheva, E. V., Nikolaeva, L. P., & Sapozhnikova, O. B. (2021). Mechanisms for improving the safety of educational activities using game psychological and pedagogical modeling. *Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern world*, 4, 3–11. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.003
8. *Portal of federal state educational standards of higher education* (2014). Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation № 544n dated October 18, 2013 «On approval of the professional standard “Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)”» with amendments and additions dated December 25, 2014 [Electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/01.001.pdf> (accessed: 27.02.2022). (In Russ.).
9. *Website of the Siberian Regional School (College) of Anna Muratova* (2014). Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 27.10.2014 № 1354 (ed. dated 25.03.2015) «On approval of the Federal state educational standard of secondary vocational education in the specialty 44.02.04 Special preschool education» (registered with the Ministry of Justice of Russia on 27.11.2014 № 34958) [Electronic resource]. URL: <https://anna-muratova-school.ru/wp-content/uploads/2019/06/FGOS-44.02.04-Spetsialnoe-doshkolnoe-obrazovanie.pdf> (accessed: 27.02.2022). (In Russ.).
10. Chozgiyan, O. P., & Ereemeeva, L. I. (2019). Practice-oriented educational environment as a factor in the formation of a subjective professional position among pedagogical specialists. *Secondary vocational education*, 11, 6–11. (In Russ.).

УДК 377.3

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.2.2.7

**Международный телемост
«Колледж — мастерская творчества»
(10 декабря 2021 года, стенограмма)**

В настоящее время в России возрастает востребованность и престиж среднего профессионального образования. Эта тенденция уже давно наблюдается в мире. В США заработная плата профессора колледжа в некоторых случаях может превышать заработную плату университетского. Колледж перестал быть переходным звеном между школой и вузом, хотя нетрудно предположить, что профессиональный выбор дальнейшего образования у выпускников колледжа является психологически более зрелым и мотивированным, чем у выпускников колледжа. На фоне «массовизации» высшего образования, когда его получение иногда становится формой пополнения «коллекции» университетских дипломов, притом что человек в итоге находит для себя совсем иную профессиональную стезю, колледж, действительно, дает профессию. Но это особый способ ее получения — через освоение образцов **профессионального мастерства и профессионального творчества** (архитектор, искусствовед и культуролог В. Л. Глазычев и психолог Т. В. Кудрявцев еще в 1970-е годы писали о синонимичности этих понятий). Колледж готовит штучного специалиста, способного производить штучные, эксклюзивные продукты, запрос на которые растет у потребителя. Речь не только о товарах и услугах в условиях рыночной конъюнктуры. Тренд, обозначаемый словосочетанием «персонализация образования», для тех, кто будет профессионально готов предоставлять такое же, персонализированное, образование, работая в детском саду, начальной школе, учреждениях дополнительного образования, реализуем, прежде всего, в колледже как мастерской творчества. Это не может не накладывать своего отпечатка и на изучение общеобразовательных курсов

© Кудрявцев В. Т., Воробьева Н. А., Обоева С. В., Кравцов Л. Г.,
Бережковская Е. Л., 2022 (подготовка)

в колледжах, которое становится более избирательным, целенаправленным и осмысленным.

Вместе с тем наука о современном колледже, — возможная лишь как полидисциплинарная, основанная на многопрофессиональной практике, — находится лишь в самом начале своего становления. Правда, для этого имеются мощные заделы, созданные еще в рамках советской психологии и педагогики профессионального, в основном профессионально-технического обучения. Колоссальным, доселе незадействованным потенциалом для развития этой науки обладает культурно-исторический подход всемирно признанной научной школы Л. С. Выготского, 125-летие которого отмечалось в 2021 г.

Участники международного телемоста, который был организован силами Московского городского педагогического университета (Россия), Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан) и Академии искусств университета Нови-Сад (Сербия), объединили свои усилия для обсуждения путей продвижения в этом направлении.

*Материал к публикации подготовлен
В. Т. Кудрявцевым, Н. А. Воробьевой, С. В. Обоевой,
Л. Г. Кравцовым, Е. Л. Бережковской*

Наталья Александровна Воробьева

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги! Мы приветствуем на нашем круглом столе в формате международного телемоста коллег из Казахстана и Сербии, и, конечно, наших коллег из России — представителей МГПУ, МПГУ, организаций среднего профессионального образования.

Наша встреча посвящена весьма интересной и актуальной проблеме творчества в подготовке специалистов среднего звена, она одна из ключевых проблем подготовки педагогических кадров в контексте проблем личностного развития человека. И мы сегодня с вами обсудим ряд вопросов, связанных с этой проблемой и опытом ее решения в России, в Казахстане и Сербии. Обсуждение проходит на базе Московского городского педагогического университета, Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского.

Игорь Васильевич Шаповалов

Тема, которая выбрана для обсуждения, актуальна не только для России, но и для всех стран мира, в том числе для наших гостей — Сербии и Казахстана, и для других стран, где ведется подготовка педагогических кадров для современной системы образования. Почему именно тема творчества стала сегодня ключевой? Безусловно, мы наблюдаем изменения, которые связаны с цифровизацией жизни общества в целом. И думаю, к счастью, творчество

никогда не будет заменено цифрой. Я в этом абсолютно уверен. Это ключевой «столп» нашей жизни, и особенно это важно в профессии педагога, потому что, входя в класс, мы, конечно же, начинаем активно взаимодействовать с детьми, а дети — это «естественные носители» творческих навыков. Эти навыки, конечно же, нужно развивать.

И эта первая встреча, которую сегодня мы организуем, думаю, будет носить некий установочный характер и будет иметь продолжение. Наш Московский городской университет активно взаимодействует с коллегами из разных стран. Особенно активно мы взаимодействуем с Казахстаном, у нас с казахскими коллегами есть ряд совместных программ; мы дружим с Сербией, с рядом других стран, и всегда пытаемся не просто обмениваться опытом, но и реализовывать совместные программы. Мы, конечно же, хотели бы вести совместные исследования. И тематика творчества как раз на острие современных исследовательских программ, и я уверен, что в ходе сегодняшнего общения и на будущее мы найдем некие реперные точки, по которым будем взаимодействовать и дальше, конечно же, коллеги, Московский городской — это университет, открытый для общения и для посещения.

Владимир Товиевич Кудрявцев

Здравствуйте, дорогие друзья! Выбор темы совершенно не случаен, учитывая то обстоятельство, что, с одной стороны, мы сталкиваемся с тем, что среднее профессиональное образование из, в общем-то, достаточно маргинальной части образовательной системы превращается в приоритет. Ну и об этом говорит растущий спрос на среднее профессиональное образование. Культурно-историческая теория позволяет осветить новые реалии и переосмыслить ряд традиционных положений и взглядов на роль творчества в развитии содержания и технологиях среднего профессионального образования, в понимании уникальной социальной ситуации развития, которую мы задаем сценарно в профессиональном образовании. Наша задача — разобраться в том, что педагогический колледж можно понимать как мастерскую, в которой вырастают именно мастера, — ведь система высшего образования никогда не являлась такой мастерской, не в этом его задача. Сейчас высшее образование стало предлагать огромный спектр массовых профессий. А у нас в СПО появляется спрос на эксклюзивные профессии. Таких специалистов можно вырастить только в мастерской под названием «колледж».

С этой точки зрения было бы очень интересно посмотреть на социальную ситуацию развития, которая складывается в стенах колледжа по подготовке эксклюзивного профессионала, человека, способного создавать штучный товар.

Мастерская — это не что иное, как хорошо забытая традиционная классическая модель развивающего образования, которое, конечно, было теснейшим

образом вплетено в работу колледжей. Приведу простой пример. Представьте себе: мастерская сельского ремесленника, который занимается столярным делом. Он делает мебель на заказ, а рядышком сидит его трехлетний мальчишка, его сын, и строгаёт точно такую же табуретку, которую делает папа. Ну, конечно, аляповатую, конечно, путем простого подражания определенным действиям, ударам молотка, и что-то у него получается, конечно, а папа уже сделал свою табуретку и рядом поставил. И папа складывает обе табуретки в один мешок, сын отправляется спать, а папа тихонечко берет поделку сына и бросает в печку (ну, потому что дрова тоже нужны!). А наутро они едут с этим мешком, и папа продает табуретки заказчику и идет с сыном в чайную угощать его пряниками — они ведь получили общий гонорар. Но самое интересное, что тот же сынишка в 4–5 лет становился первоклассным мастером. Это аванс доверия и смысловое пребывание в зоне ближайшего развития, которые влияли на развитие мастерства таким образом, что к пяти годам ребенок действительно мог создавать такие изделия, которые вполне можно было отвозить в город на реальную продажу. И это очень непохоже на то, как часто описывается муштра в старой мастерской: когда ребенка бьют по рукам, когда подмастерье на него вопит — ничего подобного! Здесь как раз и есть и зона ближайшего развития, и совершенно характерная для мастерской социальная ситуация развития, и многое, многое другое. Здесь мы с вами, по сути, выделили два аспекта собственно мастерской в сфере педагогики вместе с мастерской в сфере художеств.

И традиционно всегда в России это было сферой среднего профессионального образования: в дошкольной педагогике, в подготовке учителя начальных классов, ну и в обучении различным художественным специальностям. Сегодня на круглом столе у нас представлены специалисты, которые об этом расскажут. Но я хочу сказать еще об одном. Сейчас, конечно, весьма и весьма актуальна проблема преемственности в образовании, и ее пытаются устанавливать и там, где нужно, и там, где на самом деле ее просто потеряли. А дошкольное и начальное образование могут быть интегрированы, могут быть соединены под крышей одного дома, который называется «педагогический колледж». Здесь в первую очередь речь должна идти о каких-то взаимно корреспондирующих, может быть, даже сквозных программах, формах работы. Например, педагогический совет с обоими контингентами, участие обучающихся, и воспитателей, и учителей начальных классов. То есть в данном случае мы будем готовить специалистов, которые будут исходить из этой идеи преемственности и выступать против принципа игры в одни ворота, как это еще происходит порой на практике. По-прежнему, несмотря на то что закон 2013 года возвел дошкольное образование в статус особой ступени, уровня образования, школа требует от детского сада игры по своим правилам. Необходима конвенция о разумной преемственности этих уровней образования, и работа над ней может быть организована, с моей точки зрения; я выступаю за это как специалист в области обеих ступеней

и всячески ратую за то, чтобы она прошла в стенах мастерской: педагогическая деятельность может выступать и там, и там только в виде мастерства. Вот, собственно, что я и хотел сказать на данный момент, спасибо.

Лев Геннадьевич Кравцов

Я хочу представить лабораторию проектирования культурно-исторических моделей образования, которая является структурным подразделением Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского внутри МГПУ. По своему замыслу наша лаборатория является научно-прикладной, то есть научные изыскания в ней самым тесным образом переплетаются с прикладными разработками.

Пожалуй, чтобы познакомить вас с направлениями работы этой лаборатории, я попробую сформулировать и кратко прокомментировать центральные задачи, которые стоят перед коллективом этой организации. Лаборатория занимается постановкой и решением целого спектра различных научных и прикладных задач, но среди их многообразия можно выделить следующие *три главных направления*.

Во-первых, это планирование, организация и проведение научных психолого-педагогических исследований, результаты которых будут востребованы в различных видах педагогической практики. Как вы знаете, сегодня в научной психологии существует довольно много разных традиций, в соответствии с принципами и методологическими положениями которых научные исследования приобретают подчас весьма непохожие друг на друга очертания. И далеко не все результаты психологических исследований могут выступать точкой опоры для проектирования позитивных изменений существующей педагогической практики. В этой связи всемирно известный сегодня культурно-исторический подход в психологии, у истоков которого стоял Л. С. Выготский и его ученики и коллеги, представляет собой такое направление, которое в самой своей основе интегрирует исследовательские вопросы и задачи практического культурного развития человека. Возможно, что как раз это обстоятельство во многом объясняет живучесть и популярность этой научной школы психологии в рамках современного образования.

Позвольте мне провести следующую аналогию, которую я позаимствую из ранней работы Л. С. Выготского «Психология искусства». В этой монографии автор культурно-исторического подхода предлагает различать два принципиально разных способа анализа произведения искусства. Первый способ анализа заключается в таком разборе внутренних механизмов художественного произведения, в результате которого происходит как бы расщепление и исчезновение художественного эффекта, его редукция к понятийным конструкциям, то есть «гармония» искусства как бы подменяется «алгеброй» теории. Второй же способ анализа, который как раз и защищает Л. С. Выготский, как бы

идет вслед внутренним механизмам искусства, оставляет место для подлинной «эстетической реакции», лишь помогая осознать и усилить закономерности ее возникновения и разворачивания. Иначе говоря, особого рода теоретический анализ, по мысли Л. С. Выготского, может усиливать самоценный эффект художественного произведения, и нечто похожее, как мне кажется, можно сказать про саму теорию Льва Семеновича. Культурно-исторический подход не просто объясняет многие феномены в обучении и образовании, а помогает усиливать их основные эффекты, то есть содействует культурному развитию человека.

Справедливость этой мысли можно проследить на примере самых разных понятий культурно-исторического подхода, как классических, так и современных. Например, идея о зоне ближайшего развития с несомненностью совмещает в себе целый ряд исследовательских вопросов с современными практическими задачами проектирования образования. Или, например, такое современное понятие, как «функциональная грамотность», с необходимостью подразумевает интеграцию исследовательских усилий, направленных на раскрытие сущностной стороны стоящего за ним явления, с модернизацией сложившихся педагогических практик. Само это понятие явно перекликается с хорошо разработанной в теории Л. С. Выготского мыслью о том, что культурное развитие человека происходит за счет овладения различными семиотическими средствами и их применения в широких жизненных контекстах.

Во-вторых, нужно обозначить следующее важное направление работы нашей лаборатории, которое состоит в разработке психолого-педагогических моделей различного вида и содержания, которые могут использоваться в качестве инструментов организации и реализации педагогической практики. В данном случае речь идет о своеобразных конструкторских разработках лаборатории, представляющих собой различные технологии, применимые в образовательном процессе.

Такие модели могут иметь разный уровень обобщенности и масштаб. Например, они могут относиться к конкретным приемам построения урока, могут описывать программу проведения специальной развивающей дисциплины для старшей школы, а могут затрагивать и более широкие контексты построения воспитательной работы в конкретной образовательной организации. Например, в прошлом году наша лаборатория разрабатывала модель студенческого наставничества, которая рассматривалась нами как оригинальная технология построения воспитательной работы и форма поддержки становления профессионального сознания будущих педагогов. В последнее время, как известно, идея наставничества все более набирает популярность. Вероятно, это связано с тем, что в ней удастся интегрировать сразу несколько различных продуктивных механизмов как профессионального, так и личностного развития учащихся.

В качестве примера еще одной характерной прикладной модели, которую наша лаборатория разрабатывала в начале этого учебного года, я хотел упомянуть наш инициативный проект, в рамках которого были выстроены способы взаимодействия образовательной организации с родителями трудных подростков. Как известно, практически в любом учебном заведении встречаются такие учащиеся, которые демонстрируют различного рода рискованные и социально неодобряемые формы поведения, с которыми педагогическому коллективу нужно уметь грамотно работать. В рамках предложенной нами модели были описаны способы выявления различного рода поведенческих трудностей у старших подростков и обозначены наиболее эффективные психолого-педагогические стратегии работы с ними.

В-третьих, нужно сказать еще об одном значимом направлении работы нашей лаборатории, которое состоит в трансляции принципов культурно-исторического подхода в образовании, популяризации основных идей этого направления в педагогическом сообществе и продвижении разработок лаборатории внутри университетской образовательной среды. Как известно, любое продвижение научной идеи, ее обсуждение с коллегами и ее применение в различных прикладных контекстах неизбежно ведет к ее уточнению, конкретизации и дальнейшему развитию. И именно в этом заключается третье направление деятельности представляемой мной лаборатории.

Обозначенные три направления построения работы затрагивают, скорее, обобщенные «деятельностные» задачи, но почти не касаются того содержательного поля, которое составляет предмет научных изысканий и конструкторских разработок. Для того чтобы схематично очертить круг содержательных проблем, разработкой которых занимается лаборатория, я кратко остановлюсь на трех тесно связанных друг с другом вопросах, которые легли в основу содержательной концепции нашего коллектива.

Первая и основная проблема, которая была выбрана нами в качестве ориентира для всех содержательных разработок и изысканий лаборатории, связана с идеей субъектности в образовании. В последнее время на различных ступенях построения образования все больше укрепляется мысль о том, что учащийся в ходе учебы не просто осваивает новые для него знания, умения и навыки, но становится субъектом собственной учебной и продуктивной деятельности, учится ее инициировать, регулировать и рефлексировать. Идея о «выращивании» в образовательном процессе самостоятельного субъекта деятельности представляется сегодня весьма актуальной, но очень непростой для ее «технологизации» и воплощения в реальной педагогической практике. Ведь субъект любой деятельности есть по самой своей сути существо самобытное, самостоятельное и само себя определяющее и поэтому плохо вписывающееся в любые заранее заготовленные «педагогические алгоритмы».

Вторая проблема, напрямую вытекающая из идеи субъектности образовательного процесса, связана с необходимостью системного понимания

воспитательной работы и ее неотъемлемостью от хода обучения и развития. Коль скоро учащийся рассматривается в качестве субъекта учебной деятельности, значит, он учится самостоятельно ставить ее цели, делать собственный ценностный выбор, определяться с критериями собственной успешности и т. д. Таким образом, воспитательные контексты пронизывают собой решительно все учебные и жизненные ситуации, и задача исследователя состоит в выявлении соответствующих воспитательных детерминант различных составляющих образовательной среды, а задача педагога заключается в поддержке косвенных путей построения воспитательной работы. Ведь как только воспитание начинает строиться «впрямую», оно становится слишком «директивным» и «нравоучительным», что весьма редко приводит к нужным результатам в подростковом и юношеском возрасте.

Наконец, **третья** проблема, тесно связанная с первыми двумя, заключается в необходимости в адекватной подготовке педагога, который умеет работать с субъектностью ученика, умеет поддержать его процессы выбора и самоопределения, может помочь ему выстроить самостоятельную и осмысленную деятельность. Таким образом, возникает запрос на разработку современных инновационных моделей обучения педагогов, моделей, ориентированных на интеграцию исследовательской, педагогической и проектировочной деятельности внутри единого образовательного процесса.

В завершение своего краткого представления «деятельностных» и «содержательных» задач нашей лаборатории я хотел бы упомянуть еще об одном важном и долгосрочном проекте нашего коллектива. Дело в том, что в Московском городском педагогическом университете уже пятый год существует такое структурное подразделение, как предуниверсарий. Задумка этого среднего общеобразовательного учреждения при вузе связана с идеей о том, чтобы плавно подготовить старшеклассников к переходу к университетским традициям и форматам построения учебного процесса.

В последнее время все чаще от преподавателей университетов можно услышать жалобы на то, что современные абитуриенты и студенты младших курсов не готовы к тем «нешкольным» формам обучения, которые издавна отличают высшее образование. Основные трудности вчерашних школьников связаны не столько с уровнем их предметной подготовки, сколько с их личностной неготовностью включиться в учебный процесс, требующий более взрослого и рефлексивного отношения к собственному образованию.

По всей видимости, как при переходе из дошкольного образовательного учреждения в школу требуется определенная степень личностной зрелости, называемая обычно в возрастной и педагогической психологии психологической готовностью ребенка к школе, так и для успешного перехода к университетским форматам построения образования требуется своеобразная психологическая готовность учащегося к высшему и профессиональному образованию.

Предуниверсарий МГПУ как раз является таким средним общеобразовательным учебным заведением, которое ориентировано на построение и поддержку более взрослых, «нешкольных» форматов обучения, обеспечивающих становление образовательной инициативности и учебной самостоятельности учащихся. Как общая концепция работы предуниверсария, так и более локальные модели, применяющиеся в образовательном процессе этой образовательной организации, являются долгосрочными проектами и конкретными разработками нашей лаборатории.

Алия Сактагановна Мамбеталина, заведующая кафедрой психологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, кандидат психологических наук, доцент (Нур-Султан, Казахстан)

Добрый день, уважаемые участники сегодняшнего круглого стола! Наталья Александровна, спасибо за интересный рассказ о вашем институте. Очень хорошее выступление было у Льва Константиновича, мы хотели бы дальше продолжить совместную работу, такую лабораторию мы тоже хотели бы у себя создать. Сегодня здесь присутствуют представители нашего колледжа Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. У нас в колледже обучающиеся получают профессиональное среднее техническое образование, поэтому я хотела бы, чтобы наше сотрудничество продолжилось.

Я думаю, сначала нужно представить алгоритм работы и специфики профессионального образования в Казахстане. Сейчас в Казахстане большое внимание уделяется развитию технического и профессионального образования, так как настало время, когда мы поняли, что нам не хватает квалифицированных, креативных кадров для всех отраслей экономики среднего звена. Долгое время мы были все нацелены (и Казахстан в числе стран постсоветского пространства) на ситуацию, в которой родители стремились дать каждому ребенку высшее образование. И сейчас, если посмотреть процентное содержание наших жителей, которые имеют высшее образование, то оно намного превышает многие страны постсоветского пространства. Но на сегодня государство понимает, что у нас не хватает людей, обученных по профессии среднего звена, квалифицированных работников: тех же сварщиков (хотя они получают зарплату в разы больше, чем педагогические кадры высшего звена). Очень много таких профессий, очень много таких отраслей, где сейчас ощущается кадровый голод, и поэтому решили, что нужно привлекать детей после 9-го класса к тому, чтобы они поступали именно на специальности СПО в колледж, именно в заведения технического и профессионального образования. Остро стоит вопрос, как переориентировать детей и родителей на то, что квалифицированное образование, которое будут получать дети в колледже, поможет им в будущем социализироваться и достойно зарабатывать. У нас есть закон об образовании, который был утвержден в 2007 году, и согласно

этому закону техническое и профессиональное образование осуществляется у нас в училищах, колледжах и высших колледжах на базе основного среднего, общего среднего образования. Я хотела бы сказать, что мы приняли европейскую рамку квалификации, и согласно европейской рамке квалификации у нас в Казахстане утверждена национальная рамка квалификации, согласно которой обучающиеся, которые получили образование в технических профессиональных заведениях (таких как училище, колледж), находятся на 4-м и 5-м уровнях национальной рамки квалификации. Соответственно, это соотносится с отраслевыми рамками квалификации и уже занесено в профессиональные стандарты. Мы изучаем опыт разных стран. Президент Казахстана недавно выступал по этому вопросу, и в своей речи он говорил о том, что, да, на сегодняшний день и в недалеком будущем 30 % профессий исчезнут, но придут новые профессии. И мы с вами должны готовить тех, кто будет востребован по профессиям будущего. А по каким профессиям будущего — они ведь могут быть очень разные? Вот, например, люди и культура. Считается, что самым важным будет специалист по приобретению талантов. Да, специалист по подбору персонала (деловой партнер), тьютор (в социальной педагогике, педагогической работе). Сейчас все наши образовательные программы мы должны переориентировать именно на эту перспективу, так как многие наши компании претерпевают трансформацию. Поэтому нужно применять новые подходы к развитию кадров, к работе с кадрами, и основной упор сейчас сделан на том, что нужно определить компетенции, которые нужны будут работникам в XXI веке. Рассмотрим перспективы профессионально-технического образования на 2022–2024 годы.

Навыки, которые необходимо будет развивать в эти годы, — это навыки счета, цифровая грамотность, навыки программиста, цифровое мышление (которое уже есть у всех педагогов), и самое интересное, считается, что нужны сейчас трансперсональные, когнитивные и метакогнитивные навыки, то есть те навыки, которые включают в себя критическое мышление, комплексное решение задач, творческое мышление, обучение умению усваивать знания. Вот этому мы должны сейчас научить современную молодежь.

Опыт использования гаджетов появляется у современного ребенка уже практически с рождения. Многие мамы в своем воспитательном процессе используют телефон. Но потом уже в нашей с вами педагогической лаборатории как раз так сложно таких детей обучить, им сложно усваивать знания, потому что их внимание становится разорванным. Дети, подростки привыкли постоянно находиться в интернет-пространстве. Необходим ресурс обновления технологий образования.

Это социальные и эмоциональные компетенции, которые включают в себя добросовестность, ответственность, сочувствие. Эти компетенции необходимо развивать у наших детей, которые обучаются именно в теплом педагогическом коллективе.

Это профессиональные, технические и специализированные компетенции, которые необходимы для решения специализированных профессиональных задач: сформулирован топ 10 востребованных навыков по секторам экономики, которые были рассмотрены на Всемирном экономическом форуме в 2020 году. В Казахстане выделили на этой основе национальный топ навыков: это активное обучение стратегии обучения, комплексное решение проблем, аналитическое мышление, инновации, а также лидерство и социальное воздействие.

В основе всех этих аспектов — психологическая составляющая: интеллект, критическое мышление, анализ, творчество, оригинальность, инициативность и стойкость, устойчивость, гибкость, навыки убеждения, ведения переговоров. И все эти навыки мы включили в наши отрасли, мы описываем, где нужны будут эти навыки. Творчество, оригинальность, инициативность — это нужно везде, во всех отраслях (и в нефтегазовой, и в горнодобывающей промышленности, и в здравоохранении, и т. д.). То есть нет такой отрасли, где не нужно было бы критическое мышление и где не нужна была бы творческая работа.

В Казахстане создан проект по прогнозированию потребности в кадрах, есть электронная база профориентации и профессий, согласно которой люди могут, используя портал Министерства труда и соцзащиты, выбирать себе место учебы и работы: если освобождается какая-то должность, какое-то место, то сразу этот аккаунт уходит на общий портал и человек может туда заходить и находить себе там работу. Когда мы проанализировали данные потребностей наших работодателей, то оказалось, что электронная биржа труда включила в себя 300 наиболее востребованных профессиональных навыков для работников разных сфер.

Созданный нами план был расписан по разным направлениям (сельское хозяйство, туризм, образование).

Сейчас в образовании также большая потребность в кадрах, обладающих новыми навыками. Большие изменения у нас в Казахстане по профессиональному стандарту «Педагог». Он также размещен на сайте (это проект, он еще до конца не утвержден и не доработан, и каждый педагог сейчас имеет право внести свои предложения). Сейчас в области образования у нас введен национальный квалификационный тест и все обучающиеся профессионального технического, среднего образования и высшего образования сдают его обязательно. Только после этого они имеют право пойти в школу или в детский сад и т. д. Согласно этому плану 10 000 выпускников педагогических колледжей сдадут национальный квалификационный тест при трудоустройстве и 1500 педагогов пройдут определенные курсы повышения. То есть если человек не сдает национальный квалификационный тест, то он обязан пройти курсы повышения квалификации. В специальных сертификационных центрах педагог еще больше углубляет свои знания, и после этого он снова проходит тест.

Идет рост населения, а следовательно, и массовое строительство новых школ. Понятно, что у нас растет необходимость педагогических кадров среднего звена, которые закончили колледж, педагогические институты и пришли работать педагогом начальных классов, воспитателем детского сада, в таких кадрах начинает ощущаться острая нехватка даже в столице.

Квалификационные требования в сфере образования будут выделены на основе 300 наиболее профессиональных навыков, определенных в ходе профессионального обсуждения. Так как у нас Казахстане 17 регионов, будет создано 17 региональных карт занятости, также будут актуализированы 200 профессиональных стандартов образовательных программ, они будут обновлены с учетом требований работодателей. Сейчас у нас в колледжах реализуется образовательная программа «60 на 40», то есть 60 % планируется отдать бизнесу, а в колледже останется 40 % преподавателей. Занятия будут вестись именно на производстве, это будет выноситься за рамки курсов.

Для всех обучающихся будут обязательными курсы квалификации для разных направлений подготовок: подготовка с учетом дальнейшей сертификации. То есть если ты закончил медицинский колледж, то должен какой-то определенный багаж своих профессиональных навыков использовать уже в период обучения. На выходе их проверят, и только после этого выпускника допустят к тому, чтобы работать по специальности. Создаются и условия для инклюзивного образования: у нас планируется создать инклюзивные программы в 55 % колледжей.

Алия Сактагановна Мамбеталина

Представляю нашего психолога, Марину Галимовну Шаймердинову, которая расскажет более подробно об опыте нашего колледжа в контексте темы сегодняшнего круглого стола.

Марина Галимовна Шаймердинова, психолог Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

Добрый день! Я тоже очень рада вас всех приветствовать. Очень содержательная тема сегодня выбрана в качестве темы международного круглого стола. Мое выступление касается в большей степени, наверное, практического аспекта деятельности психолога в колледже и в процессе работы с педагогами и студентами. Мы представляем техническое и профессиональное образование. И если говорить о техническом, о профессиональном образовании, то, наверное, стоит отметить, что у нас сейчас сделан большой акцент в сторону развития компетенций в развитии навыков, мы уделяем большое внимание дуальному образованию.

Новые профессии — это замечательно, и то, что мы открываем новый атлас профессий, — это замечательно, но то, что касается психического здоровья

участников образовательного процесса, — оно будет оставаться, наверное, самым актуальным всегда.

Мы должны заботиться о личностном становлении каждого субъекта образования, и поэтому, для того чтобы выполнить свою работу, функциональные обязанности, мы стремимся к тому, чтобы на выходе получить результаты развития личностных качеств, разрешения конфликтных ситуаций. У нас сейчас хорошо работают службы медиации, у нас же в колледже мы на протяжении вот уже двух лет пытаемся внедрить проект, который называется «Face to face», то есть «Лицом к лицу». Когда конфликтная ситуация, в которую попадают как студенты, так и студенты с преподавателями, мы пытаемся привлекать к разрешению этих ситуаций не только педагогов, как это раньше было на совете профилактики и так далее, но и самих студентов. А на выходе мы имеем снижение или снятие эмоционального напряжения, идет процесс восстановления психологического равновесия, и, естественно, у человека начинают появляться определенные ресурсы в силу того, что были мобилизованы дополнительные психологические силы. Я попыталась выделить, что чаще всего хотят студенты, что направлено на личностное становление каждого из них.

Если раньше мы были ориентированы только на качественную подготовку выпускников к дальнейшей профессиональной деятельности, то в настоящее время цели образовательного процесса в целом тесно связаны с возможностями самореализации, раскрытия способностей и потенциала студента в гармоничном развитии личности, то есть приобретения тех самых социальных навыков, которые студенту в дальнейшем помогут реализовать себя на производстве.

Весна Яневич Попович, Академия искусств Университета Нови-Сад (Нови-Сад, Сербия)

Добрый день! Приветствуем всех и благодарим за возможность участвовать в обсуждении этих проблем: они очень похожи на наши проблемы. Я тоже психолог и часто думаю: что делать, если ребенка в дошкольном возрасте мы принимаем с симпатией и сочувствием, а потом получаем такой эгоцентризм? Это сейчас, конечно, связано и с пандемией: они очень много времени провели с родителями, с бабушками. И вот, когда они снова приходят в школу или в дошкольное учреждение, нам очень тяжело строить совместную работу.

С другой стороны, это мнение большей части родителей: «только мой ребенок важен, только потребности моего ребенка важны, он должен стать лидером». Они этого не говорят, но все-таки «внутри» у них именно это получается. И вот сейчас я тоже думала об этом, когда выступали коллеги, о проблеме роли психолога, в том числе в адаптации студента вуза.

У нас часто получается, что очень много молодых людей, закончив первый год на одном факультете, потом переходят на другой, на третий факультет — им тяжело найти свое место, свой смысл. Раньше, в мое время очень редко так получалось, что студент не закончил выбранный факультет. Я буду переводить то, чем хочет сегодня поделиться профессор изящных искусств Саня Филипович.

Саня Филипович (Sanja Filipović), профессор Академии искусств Университета Нови-Сад (Нови-Сад, Сербия)

Сначала я хочу выразить благодарность за приглашение института и профессора Кудрявцева поучаствовать в этой конференции и возможность обмениваться опытом, в том числе от декана нашего университета. Кроме этого, сегодня мы можем определить, какие проблемы, какие приемы их преодоления и какая будущая работа у нас может начаться на основе совместных точек зрения; какие будущие исследования могут начаться на этой основе.

В нашем университете 14 факультетов, три института и ведется также большая исследовательская работа, в сотрудничестве в которой мы заинтересованы.

В фокусе работы с обучающимися — развитие компетенций будущих преподавателей с точки зрения современного рынка. Ключевой вопрос, конечно, это творчество, которое необходимо для любой работы. С одной стороны, у нас здесь тоже большой интерес — как влиять на развитие творчества будущих преподавателей. С другой стороны, как развивать методы технологии, развивать творчество у детей и молодежи? И как все это можно позже увидеть в компетенциях профессионалов на работе и в их жизни? Сейчас в Сербии происходит большая реформа образования, меняется практика работы с опорой на междисциплинарные компетенции и, конечно, цифровую грамотность.

В ходе сегодняшней встречи для нас была очень важна тема, которую поднимал Лев Геннадьевич, который говорил о развитии сосредоточенности молодого человека на своем учебном процессе, как сделать, чтобы он был активным участником своего обучения? Сейчас это — главная проблема для педагогов. С одной стороны, вопрос: как стать субъектом образовательного процесса? Как взять ответственность за свой внутренний процесс учения. Мы проводили исследование влияния педагогов, воспитателей, преподавателей на такие компетенции обучающихся, на развитие их активного отношения к учению, активную роль в достижении результатов учения. Оказалось, что у воспитателей и учителей, у которых у самих в содержании образования было меньше творческих предметов (художественных, в области искусства), то и их приспособленность, их возможности и компетенции в поддержке учеников были тоже развиты меньше: из-за того, что у них самих не было достаточно творческого опыта. Если у воспитателя, педагога низкий уровень потенциала к творческой

работе или он вообще не чувствует, не понимает, не знает, нет у него достаточного образования в этой области, как он может влиять положительно в будущем на развитие креативности студента?

Поэтому мы рады, что попали в ваш институт, познакомились с деятельностью лаборатории ИСПО и охотно будем сотрудничать с вашей лабораторией, с Львом Геннадьевичем в изучении этой проблемы: например, интересно было бы сделать сравнительный анализ или совместное исследование в этом направлении между Белградом и Москвой. У нас много общих подходов к будущему профессионального образования, менеджменту образования, его качеству, и в России, и в Казахстане, и в Сербии. Сейчас в академии Нови-Сад мы изучаем потребности рынка, промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, изучаем качество подготовленных профессионалов в разных видах деятельности. В Сербии активно развивается дуальное образование, хотя мнение общественности и отношение к нему различны. Профессиональные педагоги, с одной стороны, думают, что влияние промышленности на педагогические компоненты может быть ограничивающим, они узкоспециализированные специалисты и думают о будущем бизнесе. Но хорошему рабочему кроме специальности необходим и широкий взгляд на профессию, и творческий компонент для развития. Сейчас европейские фонды дают Сербии поддержку системы профессионального образования. Это поддержка, с одной стороны, позитивно влияет на мобильность образования, но, с другой стороны, это ведет за собой и большой отток, выезд молодежи за границу, и эти специалисты не возвращаются в Сербию. Иногда получается, что мы здесь обучаем врачей, которые будут работать в Германии. Нам очень интересно, как вы работаете в этом направлении, чтобы молодые люди с качественным зарубежным образованием могли возвратиться в свою страну и повышать уровень образовательной жизни.

Если говорить о роли психолога, от него часто ожидают какого-то волшебства, но у психолога нет волшебной палочки... Это в том числе из-за особенностей современной жизни, общего желания, чтобы быстро что-то получилось. А психолог не может делать ничего быстрого, притом что его роль очень важна.

Добавлю, что у нас средняя школа начинается после 8-го класса (это с 15 до 19 лет), после 19 лет обучающийся поступает в университет. У нас три типа школы, выпускники которых могут очень хорошо зарабатывать, работать, и они хорошо соотносятся с рынком. После окончания таких средних школ и художественного типа обучающиеся хорошо учатся в университетах общественных наук. Кроме того, что они специалисты по художественной деятельности, есть для них и программы, связанные с наукой, общеобразовательные программы, чтобы их общий культурный уровень и знания о мире были достаточны, чтобы они могли заниматься и творчеством. Современные методологические подходы существенно влияют на новые программы, которые связаны

со старым экономическим подходом. Их фокус — на междисциплинарном обучении, на исследовании, на цифровой грамотности, критическом мышлении.

В 1990-х годах была большая разница между художественным образованием и образованием в общеобразовательной школе. Постепенно в общественном сознании стала очевидной роль искусства в обществе и развитии базовой грамотности школьников, развитии компетенций высокого, ценностного, визуального мышления, которое дает художественная деятельность. В то же время обучение в средних школах раньше было преимущественно ориентировано на теоретическое содержание истории искусства, а возможности получить опытное знание, опыт овладения техниками искусств, технологией искусства, опыт творчества почти не было. В 1990-х годах произошел серьезный социальный кризис, повлиявший и на систему образования. И на идею образования на всю жизнь, и на художественное образование было большое давление. И тогда были хорошие программы, но они не реализовывались в практике. Новая социальная ситуация после 2000-х годов была связана с большей возможностью молодежи ездить за границу, с началом серьезной реформы школьной системы. Началась централизация общешкольной системы, демократизация системы образования. Появились институты и научные учреждения, которые занимались развитием образования. В то же время эволюция образования шла путем обогащения содержания, направленного на креативность, активности, поддержку интеграции, комплексного развития разных компетенций учеников средней школы без деления на области. И сейчас в центре — творческая деятельность, искусства: в этом новый подход современной школы. Например, появились такие предметы, как «искусство и дизайн», «медиаграмотность и культура», которые сначала были факультативными, а теперь входят в основную программу старших классов. В их центре — развитие творчества и эмпирического опыта ученика. И сейчас эти компетенции — прямой «измеритель» результатов обучения на экзаменах перед поступлением выпускников школы в вуз. Результатом работы школы становится творчество, медиаграмотность, цифровая грамотность и грамотность функциональная — и для восьмилетней школы, и для средней школы. С этой целью и со школьниками, и со студентами реализуются новые парциальные программы. Для художественных школ характерно использование новых форм медиа, применение современных медиа (кино, фотографии, цифрового искусства) в образовании. Сейчас фокус и на одном том, как этим знанием можно пользоваться в промышленности, на работе, и уже есть проекты студентов, когда они пробуют свои компетенции на рынке труда.

Ученики, которые закончили первую ступень образования в 19 лет, выбирают в течение года (это годовые программы университета), в какой области — технической, предпринимательской или творческой — они могут стать лучшим специалистом. Кроме того, появляются новые профессии, в том числе творческие. Самое главное, что развивается традиция уроков художественной

изобразительной культуры, с одной стороны, а с другой стороны, и тоже важно — почувствовать современное искусство, почувствовать, что происходит с социальной средой. Дизайн проникает во все стороны жизни.

В школе должна быть симулирующая среда обучения, кроме экологических материальных условий — мотивация, отношения, личность педагога и его современные компетенции, личность ребенка и т. д. Школа должна жить в реальном мире и в связи с экономикой. Сербия — небольшая страна, мы должны видеть шире, жить в большом мировом современном пространстве, сотрудничать с другими, изучать языки, это и обмен преподавателями, опыт совместных прикладных исследований в образовании. Мы, конечно, приглашаем вас в Сербию, в Белград, в Нови-Сад, у нас вам может быть очень интересно, у нас очень доброжелательные люди: ждем вас и из Казахстана, и из Москвы!

Светлана Владимировна Обоева

Я сейчас, может быть, резюмирую какие-то прозвучавшие сегодня моменты: думаю, это не последняя встреча и у нас еще будут возможности детально обсудить многие вещи. По сути, сегодняшний разговор идет о диалектике профессионального творчества и иных видов творчества. В контексте специфики нашего института — и это диалектика профессионального творчества педагога и иных видов творчества, только в рамках которого может вырасти любой специалист. Я абсолютно здесь согласна с Саней и огромное спасибо коллегам из Сербии за то, что они развивают этот путь образования, контекст образования как включения детей и студентов в разные виды художественной деятельности. Если говорить о деятельности нашей лаборатории, то это в первую очередь методологическое сопровождение деятельности Института среднего профессионального образования, который осуществляет подготовку педагогических кадров (хотя у нас тоже есть и непедagogические специальности).

В контексте одной из ключевых задач, ключевого вектора деятельности лаборатории, выступает создание и разработка предложений для института по внедрению прикладных моделей разного уровня. Одна из таких прикладных моделей, которые у нас сейчас реализуются в рамках стратегии нашего института, это определение технологических возможностей реализации культурно-исторической модели образования в среднем профессиональном образовании. В том числе это реализация проектного подхода, причем речь идет не столько о традиционном применении метода проектов (от Килпатрика до Шацкого), хотя это тоже, безусловно, красивая, эффективная и неувядающая технология, а именно о философии проектного образования, которая строится целиком и полностью именно на культурно-исторической модели Л. С. Выготского и которую мы пытаемся на протяжении ряда последних лет внедрять в образо-

вательный процесс нашего института. Каким образом это мы пытаемся делать? Во-первых, это перестройка учебных планов и образовательных программ за счет академической свободы, которая есть и у коллег во всех странах. У нас есть так называемый вариативный компонент учебных планов и образовательных программ, когда мы, помимо реализации федерального государственного образовательного стандарта, расширяем и наполняем поле деятельности студентов разными компетенциями (в том числе и не предусмотренными ФГОС). В учебный план мы вводим и уже ввели значительный пул дисциплин и междисциплинарных курсов, основанных на развитии проектных компетенций наших студентов: способности к проектированию не только материальных и духовных продуктов, а способности к самопроектированию. В этих проектах, в этих предметах, в этих дисциплинах и междисциплинарных курсах мы стремимся к тому, чтобы на материале их освоения студент получил и возможность развития творческих способностей в профессиональном отношении (профессионального творчества) и иных творческих способностей. Причем, как правило, в тех областях, которые являются предметом его собственного интереса, его собственного выбора. Таким образом, уже здесь мы выходим на построение реальных индивидуальных траекторий профессионального и образовательного развития наших студентов, реальных индивидуальных образовательных маршрутов. Например, по аналогии с коллегами из Сербии, у нас есть похожие вещи, у нас этот предмет называется «Мышление и письмо», такие предметы, как «Индивидуальный учебный проект», «Проектирование и презентация». Есть интересный предмет, который целиком построен на той модели, о которой говорил Владимир Товиевич (это, по сути, вариант педагогических мастерских), — «Социальное проектирование». Здесь студенты объединяются в очень большие команды и в течение четырех недель создают реальные коллективные социальные проекты, многие из которых реализуются в жизни.

Второй момент, на который стоит обратить внимание в плане развития креативности в контексте развития проектного мышления, это то, что у нас на протяжении последних лет выпускная квалификационная работа студентов выполняется тоже в форме проекта. То есть вот о чем, как раз в том числе, говорила коллега из МПГУ, когда студент в ходе разработки своей итоговой квалификационной работы создает не просто некое резюме или теоретическое исследование, а он совершает маленькое, но реальное открытие, производит востребованный образовательным сообществом продукт. На творческих специальностях студенты, которые обучались у нас по специальности «Педагогика дополнительного образования (в области сценической деятельности, музыкальной деятельности)», разрабатывали проекты авторских образовательных программ, с которыми потом шли в организации дополнительного образования детей, и многие из них до сих пор реализовывают, развивая эти программы.

Третий важный аспект — вся система дополнительного образования

студентов, воспитательная работа у нас ориентированы именно на развитие творческого потенциала, нестандартного и критического мышления студентов, на развитие общей креативности и способностей самопроектирования в синтезе коллективного творчества и развития индивидуальных творческих способностей студентов в разных областях, на развитие профессионального творчества. В конечном итоге только специалист, способный к профессиональному творчеству, как все коллеги сегодня говорили, и будет специалистом будущего, педагогом будущего, потому что только он сможет вырастить творческих детей, людей следующих поколений. А на этой мысли я передам слово Елене Львовне!

Елена Львовна Бережковская

Наш круглый стол носит название, в котором соединились противоречие и единство: «Колледж — мастерская творчества». Колледж — это учреждение профессионального образования, и поэтому он просто обязан быть мастерской, чтобы готовить мастеров своего дела. Тут получается полное единство: колледж — это уже по определению мастерская. Только вот творческая ли это мастерская?

Мастерство подразумевает приобретение профессиональных компетенций, овладение набором технологий и выработку необходимых навыков. Все это, на первый взгляд, не слишком тесно связано с творчеством, и тут возникает противоречие. Как же колледж может стать эпицентром творчества, если это не студия свободно творящего художника, идущего за собственным замыслом, а, скорее, цех, где с помощью современных технологий профессионалы достигают заранее определенных результатов? Где же там место для творчества?

Развитие всегда зиждется на противоречиях, они задают ему динамику. Вот и противоречие между высокотехнологичным мастерством и свободным творчеством тоже является развивающим. Тут нельзя сказать, что первично, а что вторично. Широко распространенный взгляд, будто надо сперва набрать багаж знаний и умений, а уж потом на их основе приступить к творчеству, не работает. Если творчества не было с самого начала, когда будущий специалист был еще свободен от профессиональных клише и штампов, то откуда же ему взяться, когда он будет всесторонне ими вооружен? Будущему педагогу с самого начала нужно творчество, точно так же, как и достаточный объем знаний, и профессиональные умения, и способность ориентироваться в рабочих проблемах.

Противоречие между творчеством и мастерством тесно связано с другим, тоже очень важным противоречием, между теорией и практикой. И то и другое подразумевает как изрядную долю «сухого остатка», так и возможность свободного обращения с материалом при его свободном использовании, то есть творчества. Теоретический дискурс включает в себя не только знания,

но и умение свободно их обсуждать, строить новые модели и схемы. Точно так же и практика требует не только владения технологиями, но и умения экспериментировать, создавать свои способы и приемы работы. Заложить все эти аспекты в образовательный процесс очень непросто и сегодня во многих случаях удается лишь частично.

Молодые педагоги в большинстве очень любят новые эффективные технологии, а на теоретических занятиях нередко скучают. Однако технологии изменяются так же быстро, как и вся наша высокодинамичная жизнь, так что процесс овладения ими становится перманентным: только что приобретенная устаревает за год-полтора, зато появляются три новые, и все вокруг ими увлечены. А когда бесконечные курсы и семинары сменяют друг друга на протяжении долгих месяцев и лет, наступает пресыщение, и педагог рано или поздно останавливается на чем-то одном, излюбленном и «застрявшем» в его профессиональном опыте. Он выбирает именно это не потому, что все взвесил и оценил, а потому, что когда-то оно у него получилось, или, по крайней мере, ему так показалось. И уже не важно, субъективно ли это впечатление или за ним есть что-то реальное.

В этом как раз и сказывается недостаточность теоретических оснований. Ведь те, кто разрабатывает новые подходы и технологии, делают это исходя из своего понимания природы развития и обучения. Если же брать только способы, не особо вдумываясь в их основания и в то, как они соотносятся с теми, что были в фаворе два года назад, то толку, скорее всего, будет немного.

Дело в том, что теория — это ключ к практике, ее основание. Она тоже динамично развивается, и если ею владеть, то будет понятна и логика возникновения и изменения ее приложений. Это не значит, что тогда не надо будет постоянно учиться, но значит, что эта учеба станет осмысленной и целенаправленной. К тому же теоретически и технологически подкованный специалист, продолжающий свое развитие в процессе самостоятельной работы, овладевает умением самостоятельно придумывать нужные ему приемы и технологии, и трансформировать под себя те, которым научился.

Вот это уже и есть самое настоящее творчество. Только проблема в том, что современные формы и методы обучения, где все происходит отдельно — знакомство с теоретическими знаниями на лекциях и семинарах, освоение технологий — на практических занятиях, а на практике — что уж получится и как кому повезет — к такому творчеству не приводит. Но для этого есть особая, синтетическая форма занятий, объединяющая все стороны образовательного процесса, — мастерская.

Мастерские бывают у студентов творческих профессий: актеров и режиссеров, художников и дизайнеров. Правда, у литераторов они обычно называются семинарами, но по сути дела это тоже мастерские. Вот и педагогам, и психологам такие мастерские тоже очень не повредили бы. Мастерская —

это такая форма учебной жизни, которая снимает противоречие между теорией и практикой, между творчеством и отлаженной технологией.

В мастерской есть мастер, а иногда и не один, и есть подмастерья, и они работают вместе. Работа в мастерской совсем не похожа на мастер-класс, где ведущий говорит: «делай, как я» и показывает, а учащиеся (не подмастерья) повторяют за ним, получая заранее определенный результат. Нет, в мастерской результат в своей конкретности никому не известен заранее, он всякий раз качественно уникален, нов и свеж. Это совершенно не противоречит продуманности учебного плана: нужные способности и навыки будут выработаны, но каким в точности путем — будет ясно по ходу дела.

В мастерской сплавлены воедино теория и практика — там постоянно теоретизируют и тут же пытаются применить обсуждаемые идеи. А потом, когда что-то получается (или не получается), начинающие и опытные педагоги пытаются осмыслить это на теоретическом уровне, чтобы сделать следующий шаг или вернуться обратно, внося коррекцию для новой попытки.

Важным аспектом учебной работы в формате мастерской является формирование и реализация у всех участников процесса исследовательской позиции личности. Это профессионально важное качество педагога, не тождественное деятельности ученого и имеющее с ней не так уж много общего. В общем случае мы имеем в виду под исследовательской позицией личности не более чем рефлексивность, то есть склонность к обдумыванию и рассуждению. Исследовательская позиция бывает и у ученого, и у художника, и у практика в любой области, а педагогу она просто необходима.

Вот некоторые характерные качества личности, обладающей исследовательской позицией:

- ей интересно то, что она делает;
- она задумывается о том, зачем она это делает;
- ей нравится думать о том, как это можно сделать лучше, и она предпринимает такие попытки;
- ей нравится использовать уже сделанное, но она может и отказываться от него, если оно не оправдало себя;
- ей нравится ставить цели, планировать и находить средства для их достижения, а потом обдумывать, что получилось;
- ей нравится работать вместе с коллегами, обсуждать с ними то, что они делают, и то, как действовать дальше;
- ей нравится делать выводы, обобщать, находить связи и зависимости, выстраивая их в систему.

Значительная часть занятий по профессиональным дисциплинам в колледже могла бы проходить в форме мастерских. Вместе с тем мастерские не отменяют лекций, семинаров, практикумов и практик, которые тоже обязательно нужны студентам. Более того, проработка материала в мастерских способна значительно повысить эффективность традиционных форм обучения за счет

формирования запроса на нужные им знания.

Колледж, особенно педагогический, должен стать реальной территорией совместного творчества настоящих и будущих педагогов, и в первую очередь в мастерских. К сожалению, пока этого не случилось. Вместе с тем что-то вроде импровизированных мастерских постоянно стихийно возникает и функционирует в хороших колледжах, как и в хороших вузах. Мы имеем в виду группы студентов, собирающиеся вокруг творчески работающих, интересных педагогов, а также их совместные проекты, как исследовательские, так и практико-педагогические.

Дело за малым: необходима разработка концепции мастерских в рамках педагогического колледжа, распределение материала и учебного времени между разными формами работы, включая мастерские, а также система мониторинга результативности этой очень нужной работы.

Владимир Товиевич Кудрявцев

Спасибо всем! И в самом деле, по-моему, это благородная задача — возвращение идеи мастерской в профессиональное образование, в ту организационную единицу среднего профессионального образования, которой является колледж. Мы в своей профессиональной деятельности строим постоянные «внутренние» мастерские или лаборатории. Действительно, мне кажется, что в колледже должны преподавать только Мастера...

Бережковская Елена Львовна — научный сотрудник лаборатории проектирования культурно-исторических моделей образования Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского Московского городского педагогического университета.

Berezhkovskaya Elena Lvovna — Researcher at the Laboratory for Designing Cultural-Historical Models of Education at the K. D. Ushinsky Institute for Secondary Vocational Education of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: berezhkovskayael@mgpu.ru

ORCID: 0000-0001-6392-3521

Воробьева Наталья Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, эксперт лаборатории проектирования культурно-исторических моделей образования Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского Московского городского педагогического университета.

Vorobyeva Natalya Aleksandrovna — PhD in Pedagogy, Associate Professor, expert of the Laboratory of designing cultural and historical models of Education at the K. D. Ushinsky Institute of Secondary Vocational Education of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: vorobevana@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3833-8491

Герасименко Светлана Викторовна — кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Волгоградского социально-педагогического колледжа.

Gerasimenko Svetlana Viktorovna — PhD in Pedagogy, Deputy Director for Teaching and Educational Work of the Volgograd Social and Pedagogical College (Moscow, Russia).

E-mail: gerasimenko-sv@yandex.ru

Дугин Максим Алексеевич — преподаватель Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского Московского городского педагогического университета.

Dugin Maksim Alekseevich — Teacher at the K. D. Ushinsky Institute for Secondary Vocational Education of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: 666-natali@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5148-6376

Емельяненко Марина Станиславовна — начальник научно-методического отдела Центра содержания и оценки качества СПО Института развития среднего профессионального образования.

Emelyanenko Marina Stanislavovna — Head of the Scientific and Methodological Department of the Center for the Content and Quality Assessment of SVE Institute for the Development of Secondary Vocational Education (Moscow, Russia).

E-mail: m.emelyanenko@firpo.ru

Казакова Ирина Сергеевна — кандидат педагогических наук, начальник Центра содержания и оценки качества СПО Института развития среднего профессионального образования, доцент кафедры философии, истории, теории культуры и искусства Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке.

Kazakova Irina Sergeevna — PhD in Pedagogy, Head of the Center for the Content and Quality Evaluation of SVE Institute for the Development of Secondary Vocational Education, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Theory of Culture and Art, Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke (Moscow, Russia).

E-mail: i.kazakova@firpo.ru

Калинин Александр Сергеевич — кандидат педагогических наук, директор Волгоградского социально-педагогического колледжа.

Kalinin Alexander Sergeevich — PhD in Pedagogy, Director of the State Volgograd Social and Pedagogical College (Moscow, Russia).

E-mail: akalinin@inbox.ru

Кравцов Лев Геннадьевич — кандидат психологических наук, заведующий лабораторией проектирования культурно-исторических моделей образования Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского Московского городского педагогического университета.

Kravtsov Lev Gennadyevich — PhD in Psychology, Head of the Laboratory for Designing Cultural-Historical Models of Education at the K. D. Ushinsky Institute for Secondary Vocational Education of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: KravcovLG@mgpu.ru

ORCID: 0000-0001-7394-9290

Кудрявцев Владимир Товиевич — доктор психологических наук, профессор Московского городского педагогического университета, ведущий научный сотрудник лаборатории проектирования культурно-исторических моделей образования Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского Московского городского педагогического университета.

Kudryavtsev Vladimir Tovievich — Doctor of Psychology, Professor at Moscow City University, Leading Researcher of the Laboratory of Cultural-Historical Models of Education at the K. D. Ushinsky Institute of Secondary Vocational Education of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: Kudryavcevvt@mgpu.ru

Левченко Ирина Юрьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией инклюзивного образования Института специального образования и психологии Московского городского педагогического университета.

Levchenko Irina Yurievna — Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of Inclusive Education at the Institute for Inclusive Education and Psychology of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: ksp_deffak_mggu@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7604-020X

Ломакина Юлия Владимировна — кандидат педагогических наук, заместитель директора по производственной практике Белорецкого педагогического колледжа, отличник образования Республики Башкортостан, г. Белорецк, Башкортостан.

Lomakina Julia Vladimirovna — PhD in Pedagogy, Deputy Director of the Industrial Practice of Beloretsk Teacher Training College, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan (Beloretsk, Bashkortostan).

E-mail: trofimlomakin@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-6726-4831

Миньяр-Белоручева Евгения Юлиановна — заместитель начальника Центра содержания и оценки качества СПО Института развития среднего профессионального образования.

Minyar-Belorucheva Evgenia Yulianovna — Deputy Head of the Center for the Content and Quality Evaluation of SPO Institute for the Development of Secondary Vocational Education (Moscow, Russia).

E-mail: enbelorucheva@gmail.com

Никитина Элеонора Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики Института педагогики и психологии Московского городского педагогического университета.

Nikitina Eleonora Konstantinovna — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy and Psychology of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: NikitinaEK@mgpu.ru

Обоева Светлана Владимировна — кандидат педагогических наук, преподаватель Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского Московского городского педагогического университета.

Oboeva Svetlana Vladimirovna — PhD in Pedagogy, Teacher of the K. D. Ushinsky Institute of Secondary Vocational Education of the Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: obboevasv@mgpu.ru

ORCID: 0000-0002-5645-7806

Попов Сергей Викторович — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, преподаватель, Колледж автоматизации и информационных технологий № 20.

Popov Sergey Viktorovich — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher, Lecturer, College of Automation and Information Technology № 20 (Moscow, Russia).

E-mail: s-v-popov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5784-0057

Сапожникова Ольга Борисовна — преподаватель Института среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского Московского городского педагогического университета, аспирант кафедры педагогического образования Российского нового университета.

Sapozhnikova Olga Borisovna — Teacher of the K. D. Ushinsky Institute of Secondary Vocational Education of the Moscow City University, Post-graduate student of the Pedagogical Education Department of the Russian New University (Moscow, Russia).

E-mail: dubki4@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8305-3340

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Научный журнал «Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж» просит авторов руководствоваться требованиями Редакционно-издательского совета МГПУ к оформлению научной литературы.

Научная статья, оформленная не в соответствии с требованиями журнала, к рассмотрению не принимается.

В журнал принимаются оригинальные, не опубликованные ранее и не находящиеся на рассмотрении в другой редакции статьи по проблематике среднего профессионального образования, содержание которых соответствует научным специальностям:

- 13.00.01 — «Общая педагогика, история педагогики и образования»,
- 13.00.02 — «Теория и методика обучения и воспитания»,
- 13.00.08 — «Теория и методика профессионального образования»,
- 19.00.01 — «Общая психология, психология»,
- 19.00.07 — «Педагогическая психология».

Оригинальность текста должна составлять не менее 80 % (самоцитирование — не более 15 %), в противном случае статья не признается уникальной и не подлежит публикации в издании.

Техническое оформление статьи

Объем статьи: от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами (0,5–1 п. л.), включая рисунки, таблицы и графики, список литературы, без учета метаданных.

Шрифт: Times New Roman, 14 кегль, формат: MS Word.

Межстрочный интервал: 1,5; поля: все по 2 см; межбуквенный интервал: обычный.

Абзацный отступ: 1,25 (выставляются автоматически).

Выравнивание текста: по ширине.

Допустимые выделения: курсив, полужирный.

Внутритекстовые ссылки на включенные в список литературы (по алфавиту) работы приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке и номера страницы источника цитаты.

Дефис (*точь-в-точь*) должен отличаться от тире (*педагогика — это*).

При наборе не допускается применение разных стилей, не задаются колонки.

Рисунки: только черно-белые, без полутонов, в векторных форматах WMF, EMF, CDR, AI, растровые изображения — в формате TIFF, JPG с разрешением не менее 300 точек/дюйм, в реальном размере.

Диаграммы: из программ MS Excel, MS Visio (предоставляются вместе с исходным файлом).

Не допускаются разрывы между абзацами, автоматические переносы, автоматическая нумерация списков.

При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании, греческими буквами — в светлом прямом.

Структура оформления научной статьи

УДК (Классификационный индекс Универсальной десятичной классификации — <https://teacode.com/online/udc/>): в левом верхнем углу, размер шрифта — 14 кегль, полужирный, выравнивание — по левому краю через интервал 1,0.

Название научной статьи (представляется на русском языке): размер шрифта — 14 кегль, буквы заглавные, полужирный, выравнивание — посередине страницы через интервал 1,5.

Ф. И. О. каждого автора полностью, ученая степень, звание, должность, место работы (полностью), город, страна, ORCID каждого автора, электронный адрес почты каждого автора: размер шрифта — 14 кегль, полужирный; выравнивание — по левому краю через интервал 1,0.

Аннотация (представляется на русском и английском языках) должна быть информативной (не содержать общих фраз), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (100–250 слов).

В аннотации указываются: цель, методология и методы, основные результаты исследования, научная новизна и практическая значимость.

Ключевые слова (представляются на русском и английском языках) состоят из 5–15 слов или словосочетаний, наиболее употребляемых в статье.

Размер шрифта — 14 кегль, обычный; выравнивание — по ширине страницы, через интервал 1,0.

Введение. Представляются: описание актуальности исследования, выявление противоречия существующей практики, дается формулировка общей проблемы исследования в связи с важными научными или практическими задачами в этой области.

Текст статьи (с выделением разделов, если предусмотрено автором). Обзор и анализ последних (за последние 5 лет) исследований и публикаций, посвященных возможным подходам к решению данной проблемы, на которые опирается автор статьи. Должны быть сопоставлены результаты своих исследований с данными других авторов. После цитаты ставятся квадратные скобки с указанием номера источника и страницы: [4, с. 83].

Результаты исследований представляются четко, в максимально доказательной форме.

Заключение. Необходимо привести выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении, также надо дать рекомендации для практического применения результатов.

Список источников (в алфавитном порядке, представляется на русском языке) должен включать не менее 10 российских и зарубежных источников, с указанием DOI (если имеется) или URL национального архива для всех источников. Ссылки на свои работы допускаются (не более двух). Список литературы на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и формируется в алфавитном порядке. При наличии у публикации индекса DOI, он приводится в обязательном порядке.

Примеры оформления:

1. Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.
2. Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.
3. Викулова Л. Г., Тропольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.
4. Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании Социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Право». 2015. № 3 (714). С. 72–83.
5. Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

Ссылки на литературу из пристатейного списка приводятся в тексте в квадратных скобках, например: [3, с. 57] или [6, т. 1, кн. 2, с. 89].

Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники размещаются в тексте в круглых скобках или подстрочной сноской по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Пример оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Список источников (References) на английском языке оформляется в соответствии со стилем APA (<https://apastyle.apa.org>). В References необходимо полностью повторить список источников, данный автором после статьи. Некорректные данные в References могут стать одной из причин отказа в публикации.

ВНИМАНИЕ: формирование списка литературы на английском языке отличается от правил, предписанных российским ГОСТ. Тире, а также двойная косая черта в описании на английском языке не используются. Название источника (журнала, сборника), где размещена статья, выделяется курсивом.

Все указанные выше разделы размещаются на новой строке. Перед заголовком текста делается пропуск одной строки.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных требований автор обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Плата за публикацию рукописей в журнале не взимается.

По вопросам публикации статей в «Вестнике МГПУ. Серия «Современный колледж» следует обращаться к главному редактору Наталье Александровне Воробьевой по электронной почте на адрес: nvogobyova@mgpu.ru (в теме письма указать: ФИО-Статья-Вестник МГПУ. Современный колледж).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал / Scientific Journal
Вестник МГПУ.
Серия «Современный колледж»
MCU Journal of Modern College

2022, № 2 (2)

Главный редактор:
кандидат педагогических наук, доцент *Н. А. Воробьева*

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Т. П. Веденеева
Редактор:
Е. С. Терновскова
Корректор:
К. М. Музамилова
Технический редактор:
О. Г. Арефьева
Верстка:
Г. П. Васильева

Научно-информационный издательский центр МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Телефон: (499) 181-50-36
E-mail: niic@mgpu.ru

Подписано в печать: 01.06.2022.
Формат: 70 × 108 1/16. Бумага: офсетная.
Объем: 6,25 печ. л. Тираж: 1000 экз.